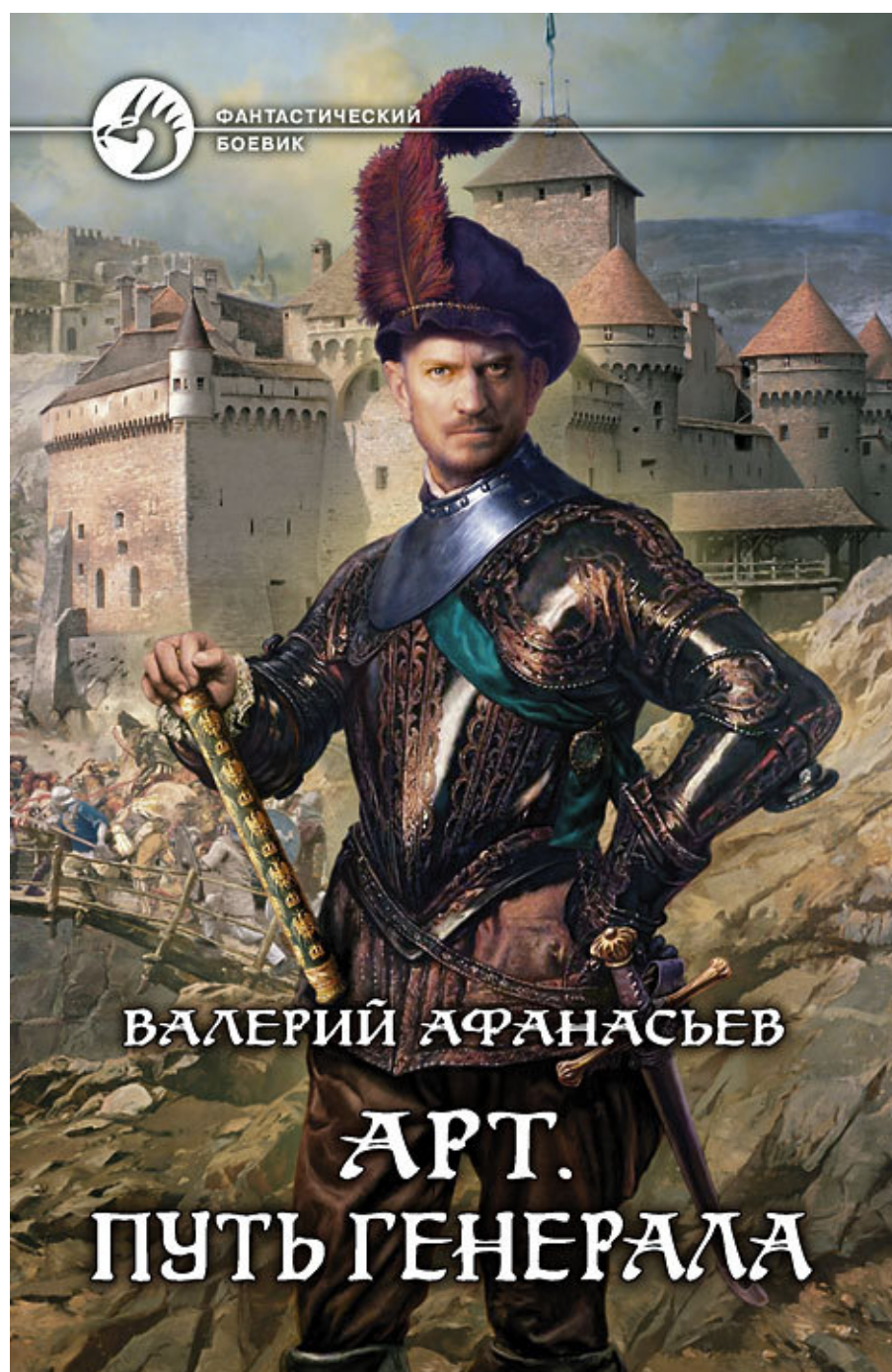

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВ
АРТ.
ПУТЬ ГЕНЕРАЛА

Валерий Юрьевич Афанасьев
Путь генерала
Серия «Арт», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3944645
Арт. Путь генерала: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1223-5

Аннотация

Наш современник Саша Артамонов волею случая оказывается на войне. Да еще на такой войне, где бои идут на мечах, а в качестве транспорта выступают кони. Саша историк, он видит, что ни оружие, ни тактика, которые используют его новые товарищи, не приносят успеха. Стоять в стороне или помочь? С его опытом и знаниями многого можно добиться. И не беда, что противник – это огромные дикари, управляемые таинственными шаманами... Знания и талант помогут отстоять королевство! Но при этом Арту придется пройти путь от рядового до генерала.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Валерий Афанасьев

Путь генерала

Пролог

Масляные лампы отбрасывали неровные блики на стены таверны и заставленные едой столы. В колеблющемся свете лица веселящихся завсегдатаев и случайных посетителей выглядели порой весьма причудливо. Скорее всего, это объяснялось игрой теней: не может же окружающий мир и в самом деле быть таким странным.

– Хозяин, еще пива! – проорала компания за ближайшим к выходу столом, дружно затянув бравую застольную песню.

Пиво было подано. Расторопная служанка фланировала по залу, уворачиваясь от желающих шлепнуть ее по задку. От этого ее траектория была похожа на замысловатые кривые. Как девушка умудрялась не расплескать содержимое больших глиняных кружек, оставалось большой тайной, известной лишь ей одной.

В углу слышался мерный стук игральные костей, время от времени прерываемый возгласами досады или восторга. Один из завсегдатаев пытался всучить подвыпившему небогатому купцу «самую настоящую» карту местонахождения клада. Просил он за нее «всего» два золотых, клятвенно заверяя, что сокровища, к которым она ведет, бесценны.

В общем, все, как обычно в подобного рода заведениях. Рабочие будни трактира среднего пошиба.

– Стража!

Это слово заставило притихнуть крикунов. По крайней мере, примолкли те, кто был достаточно трезв, чтобы осознать, что шум и крики безопаснее на время оставить.

Суровый десятник под два метра ростом закрутил ус и прошел к стойке. За ним последовало пять сопровождающих его стражников.

– Как дела, Сурок?

Хозяин кабачка заискивающе улыбнулся. Десятник Бонкр был из бывалых воинов, в свое время ему довелось участвовать во многих битвах на рубежах королевства. Сейчас же утихшие на время сражения заставили многих из ветеранов искать новое применение своим способностям: боевые легионы расформировывались.

– Все хорошо, эр Бонкр, – поспешил заверить кабатчик.

– Дай ребятам по паре кружек пива. В горле пересохло, пятый час в патруле.

– Сию минуту, эр. Пиво за счет заведения.

Кабатчик отодвинул в сторону бочку, наливая пиво из той, что стояла за ней.

Бонкр сделал едва заметный жест, и молодой стражник, прихватив кружки, направился к столу, за которым расположилась небольшая компания.

– Вот такой он и был, мне ли не знать. Я не раз помогал генералу Арту. Бывало, позовет он меня к себе и совета моего просит. – Рассказчик замолчал, обвел взглядом сидящих за столом и спросил: – Кто еще купит пива ветерану легиона?

Бонкр нахмурил брови и тоже проследовал туда, где сидел говорун. Схватив «бывшего легионера» за шкуру, гигант приподнял его над стулом и прорычал:

– Из ветеранов, говоришь?!

Рассказчик беспомощно трепыхался, стараясь освободиться.

– Эр стражник, ты поднял руку на ветерана, – пропищал тот тоненьким голосом.

– Брысь отсюда! И не смей марать честное имя legionера! Таких, как ты, Арт на дух не переваривал и к легиону близко не подпускал! Если я еще раз услышу сказки про своего командира, пеняй на себя!

Рассказчик припустил к двери. Уже у входа он остановился и выкрикнул:

– Где он, ваш генерал Арт? Нет его больше!

Бонкр бросил на неудачливого прохожу гневный взгляд, и тот поспешил скрыться за дверь.

– Чего им неймется! – прогрохотал великан. – Можно подумать, больше поговорить не о чем. И ладно бы об этом говорили бывшие legionеры, так нет, каждый выпивоха хочет выставить себя чуть ли не правой рукой генерала Арта!

– Эр десятник, а ты и правда служил под его командой? – спросил тот стражник, который был помоложе.

– Служил. От начала и до конца. Бывало, разговаривал с ним вот как сейчас с тобой. Но врать не буду, советов ему не давал. – Бонкр улыбнулся, отчего его простоватое лицо приобрело немного странное выражение. – А вот Арт выручал меня, и не раз. И не меня одного. Эх, да что там, таких командиров мне больше встречать не приходилось...

– Командиры все одинаковые. Их дело командовать, наше – подчиняться.

– Может, и все, но только не этот. Поверь: если потребуется, я жизнь за него отдам не задумываясь.

– Это ты, эр десятник, хватил, – сказал стражник, что был чуть постарше. – Жизнь – она у всех одна.

– Жизнь одна, и она у всех разная.

– Должно быть, ты обязан генералу Арту многим, поэтому так и говоришь. Но все же ты погорячился.

– Да, обязан. И не только я один. Жизнью? Если бы только это! Арт не только спас мою шкуру, он помог мне почувствовать себя человеком. А это дорогого стоит!

– Все мы люди. Разве не так?

– Эх, тебе не понять! – Бонкр махнул рукой. – Человек – это тот, кто может смело смотреть в глаза своему отражению в зеркале! Так Арт говорил.

– Повезло тебе, эр десятник, – сказал со вздохом молодой стражник.

– Повезло. И не мне одному. Многие из легиона вспоминают об Арте с теплом.

– Ты хотел сказать: о генерале Арте?

– И о генерале тоже. Арт всегда оставался прежде всего человеком. Генерал он или нет, мое уважение к нему неизменно.

Арт был одним из самых удивительных людей королевства. В свое время он дослужился от рядового до генерала и командира корпуса, был приближен ко двору, но оставался прост в общении и никогда не избегал общества рядовых legionеров. Ни одна личность не вызвала среди простого народа такого количества споров и предположений. И еще больше их стало, когда он исчез при загадочных обстоятельствах.

Глава 1

О том, как все начиналось

Саша Артамонов не вышел ни ростом, ни физическими данными. Нет, он не был хилым или слабым. По крайней мере, не больше чем его одноклассники. На физкультуре стоял посередине. В хвосте не плелся, других не обгонял. Учился он тоже средне – вытягивал на твердую четверку по всем предметам, кроме одного. В общем, человек как человек, почти обычный, но с одним небольшим пунктиком. Было у Саши одно увлечение – история, этому увлечению он отдавался самозабвенно, всей душой. Да и может ли быть что-то интереснее? Вот взять, к примеру, Суворова Александра Васильевича: роста он был небольшого, совсем не гренадер, а сколько всего совершил. А почему? Да потому, что имел талант и целеустремленность, с помощью которых можно любых высот достичь. И в истории тому масса примеров, поэтому и любил Саша этот предмет. Школьный курс истории он выучил на отлично, посещал различные факультативы и никогда не упускал возможности узнать что-то новое. Одноклассники уважали его за это – истинная увлеченность всегда заметна окружающим.

Окончив школу, Саша конечно же решил поступать на исторический. Но... вмешалась ли тут судьба или это был слепой случай... Словом, в институт он не поступил. Древний Вавилон – это, пожалуй, было единственное, о чем он не знал. И именно этот билет попался ему на экзамене. Саша доказывал, просил дать ему возможность ответить на другой вопрос. Увы, приемная комиссия осталась непреклонна. «Приходите на следующий год, молодой человек» – вот и весь ответ.

На следующий год прийти не получилось по той простой причине, что несостоявшийся студент был призван в армию и определен на далекий север ближе к Полярному кругу рядовым солдатом. Там он только укрепился в желании получить высшее образование.

Вернувшись через положенный срок в свой родной город, Александр засел за учебники, чтобы освежить подзабытые знания, и осенью опять отправился в приемную комиссию. Он немало удивил всех родных и знакомых: поступил на филологический факультет и стал с особым усердием изучать древние языки. Чем было вызвано такое решение, мало кто догадывался. Конечно, страсть к древним языкам перекликается с историей. Но не проще ли было сразу пойти на исторический? Саша легких путей не искал и взялся за дело с рвением. Это не могло не сказаться на результатах – институт он окончил с отличием и выпустился подающим надежды молодым специалистом. Древние языки сейчас не в моде, получить работу по специальности непросто, но Саше повезло. Оценив его старания, профессор Мечников пригласил Александра в аспирантуру.

С той поры начались нелегкие будни молодого аспиранта, и продолжались они ровно до того момента, как... Впрочем, об этом подробнее, так как событие это, поначалу незначительное, сыграло в судьбе Саши огромную роль.

– Что вы думаете об этом, Александр?

Профессор развернул ноутбук так, чтобы Саше было удобнее смотреть на экран.

Фотографии были сделаны при плохом освещении, но это еще полбеды. На снимках были какие-то непонятные фрагменты – беспорядочно выхваченные куски древней надписи. Ни начала ни конца.

– Тунис? Египет?

– Пензенская область. – Профессор выглядел слегка озадаченным.

– Насколько я знаю, раньше ничего подобного там не находили.

– Не находили. Вот это-то и удивительно.

– Может быть, фотомонтаж?

– Возможно-возможно. – Профессор сомневался. – Мне прислал эти снимки местный археолог-любитель. Пишет, что обнаружил надписи на небольшом скальном уступе.

Саша скептически улыбнулся, наглядно демонстрируя свое отношение к происхождению фотографий.

– Трудно что-то сказать по этим фрагментам.

– Трудно. Как вы смотрите на то, чтобы съездить на место?

– Туда? – Саша вопросительно посмотрел на экран ноутбука.

– Да. Я понимаю, что все это может оказаться уткой. Но вы легки на подъем. Оформим служебную командировку. Быстренько слетаете, глянете на месте, что к чему...

– Самолетом?

– Самолетом не обещаю. Со средствами в этом году совсем завал.

Ну да, была бы эта командировка в какой-нибудь Тунис, сразу нашлись бы и средства и желающие.

– Поездом? Автобусом? Это ведь не менее двух суток займет!

Профессор пожал плечами:

– Впрочем, если вы решительно настроены против...

– Нет, почему же...

Один раз откажешься, в другой могут и не предложить. Скорее всего, это пустышка и глупый розыгрыш, думай профессор иначе, первым помчался бы на вокзал. Несмотря на свой уже немалый возраст, старик не упустил бы возможности открыть что-то новое. Но, как ни крути, проверить надо. В конечном счете что он потеряет? Два дня туда, день на то, чтобы убедиться в абсурдности версии о древней надписи, найденной в Пензенской области, и два дня на обратную дорогу.

– Вот и славно. Если выясните что-то интересное, сразу звоните.

Ну да, если там найдется что-то стоящее, мигом слетится куча народа. Саша вздохнул:

– Когда собираться, профессор?

Районный центр, где жил археолог-любитель, был на удивление ухоженным, небольшой городок удивлял чистотой и приветливостью жителей. Александр быстро нашел нужный адрес и решительно постучал в калитку.

– Откры-ы-ыто! Тра-ла-ла! – неожиданно пропел в ответ мощный бас.

Из гаража выглянул человек, вытирая руки о ветошь. Лицо незнакомца украшала густая выющаяся борода, отчего голова его походила на шар.

– Вы ко мне? Проходите! А я, видите ли, решил привести в порядок своего механического коня. – Бородач добродушно улыбнулся.

– Это вы писали профессору Мечникову?

– Так вы и есть профессор?! Рад! Очень рад!

Хозяин дома подбежал к Александру и широко улыбаясь, пожал ему руку, заставив парня немного смутиться.

– Нет. Профессор приехать пока не смог. Я его ассистент.

– Замечательно!

Похоже, этот факт совсем не огорчил человека, приславшего профессору снимки неизвестной надписи.

– Александр.

– Проходите в дом. Я сейчас.

Бородач бросил ветошь на верстак и захлопнул гараж, в котором стоял старенький, но ухоженный «уазик».

– Вы все-таки заинтересовались! Здорово! Жена с дочкой на выходные уехали к тетке, так что я один, – хозяин доставал разносолы и расставлял их на столе. Человек этот сразу понравился Саше своим неизменным добродушием и легким нравом.

Вытащив из холодильника запотевшую бутылку сорокаградусной, бородач вопросительно посмотрел на гостя.

– Нет-нет, я по делу, – поспешил отказаться Александр.

– Вот и правильно! Я и сам не любитель, но для гостей держу.

Бутылка скользнула обратно в недра холодильника. Хозяин же, закончив накрывать на стол, устроился напротив гостя.

– Итак, чем я могу быть вам полезен?

– Хотелось бы взглянуть на ту самую надпись, что вы обнаружили.

– Что ж, это вполне можно устроить. Ешьте-ешьте, путь нам предстоит неблизкий. Если выехать сегодня, к вечеру прибудем на место, где заканчивается дорога. Машину придется оставить там. Зато завтра прямо с утра двинемся к скалам пешим ходом.

Александр рассчитывал обойтись одним днем, но не отменять же все из-за того, что до нужного места не просто добраться.

«Уазик» упрямо полз по дороге, где, по мнению Саши, было место только гусеничным вездеходам. Порой вода подступала к дверцам, но мотор весело урчал (наверное, он был нравом в своего хозяина) и вытаскивал изделие отечественного автопрома из очередной лужи.

– Не застрянем?

– Не должны, – отозвался бородачатый водитель. – Вообще-то я впереди лебедку приспособил, так что в крайнем случае сможем вытащить себя из болота сами. – Водитель подмигнул и добавил, чтобы гость окончательно успокоился: – Да и ездил я здесь на прошлой неделе. Если с тех пор дорогу не разбили, доберемся без проблем.

Но без проблем все-таки не обошлось. Нырнув в очередную лужу, «уазик» попал колесом в яму, отчего бампер машины почти полностью скрылся под водой. Колеса замылились. Двигатель взвыл на повышенных оборотах – не помогло. Водитель переключился на пониженную передачу и попробовал вылезти потихоньку там, где не удалось выйти с ходу. Но машина сидела в грязи плотно.

– Так и знал, что она понадобится. Я сейчас. – Бородач отвернул болотные сапоги и вышел из машины. Через несколько секунд он уже разматывал трос лебедки. Закрепив его на дереве метрах в двадцати от места «аварии», водитель вернулся в кабину.

– Ну, где наша не пропадала!

Двигатель заурчал, трос натянулся, запел, как струна, и «уазик» стал медленно выползать из грязи. Такое экстремальное вождение было для Саши в новинку. Да, в городе такого не увидишь.

К вечеру, оставив позади почти полсотни километров, причем большую часть пути пришлось преодолевать по бездорожью, путешественники выбрали на небольшое поле, заросшее кустарником. В центре возвышались два давно покосившихся заброшенных дома.

– Когда-то здесь был хутор, – пояснил Сашин проводник, – но уже много лет здесь никто не живет. Машину оставим здесь. Дальше лесные дороги будут только отдалять нас от цели.

Что искал археолог-любитель в этих всеми забытых местах, было неизвестно.

Путешественники развели костер. Бородач вскипятил чай в предусмотрительно захваченном котелке – родник нашелся неподалеку. Должно быть, именно из-за доступности воды много лет назад здесь и был построен хутор.

«Исследователи» перекусили на скорую руку и расположились на ночлег в машине. Утром Александр сделал неутешительный вывод – «уазик» решительно не приспособлен для того, чтобы в нем спать. Но что поделаешь, другая машина сюда просто не проехала бы.

Сделав несколько энергичных взмахов руками, молодой аспирант попытался разогнать застоявшуюся кровь и решительно взвалил себе на плечи рюкзак. Дорога шла в гору. Было тихо и спокойно, лишь осины шелестели пожелтевшими листьями да попутчик без умолку развлекал молодого человека рассказами об этих местах. Утро выдалось прохладным, но постепенно солнце начало припекать, и Саша снял куртку и переложил ее в рюкзак.

Часа через три путешественники подошли к небольшой скале. Бородач остановился:

– Ну вот, почти пришли. Рюкзаки лучше оставить здесь. До места не больше тридцати метров.

Александр с облегчением скинул на землю поклажу и повел уставшими плечами. Конечно, еженедельные занятия в бассейне хорошо развивали плечевой пояс, но и вес у рюкзака был приличный.

– Вот сюда, навверх, – комментировал путь проводник. – Эта площадка заинтересовала меня своей поразительной формой. Я не поленился, счистил мох – и вот, пожалуйста.

Археолог-любитель сделал жест рукой, демонстрируя свою находку.

Площадка была странно гладкой и имела форму круга, огражденного невысоким каменным бордюром, который почти полностью разрушился от времени. Игра природы? Сомнительно. Природа, при всем ее разнообразии, избегает подобных форм. Рядом с площадкой была абсолютно ровная прямоугольная вертикальная стена размером примерно три на два метра. Вот на ней-то и были письмена. Теперь Саша понял, почему фотографии были такими странными: площадка перед стеной небольшая, расстояние до стены невелико, трудно захватить в объектив всю панораму разом, а если снимать издали, то разрешение будет не то, не разглядишь ничего.

– Как вам?

Бородач торжествовал. Надо признать, совершенно оправданно. Знаки на подделку не были похожи. Чисто теоретически нанести письмена на стену могли и недавно. Но это только теоретически. Чтобы так искусно состарить скалу, надо очень сильно постараться. Практически это нереально.

– Потрясающе. Должен вас поздравить, это действительно замечательная находка.

– И вы можете сказать, что здесь написано?

– Гм. – Саша задумался.

Какие тайны скрывает неизвестная надпись?

История письменности не менее интересна, чем история цивилизации. Они неотделимы друг от друга, только вот первая порой бывает незаслуженно забытой, по крайней мере, вспоминают о ней не всегда. А зря. Письменность сопровождает человека разумного практически с первых дней его существования (в глобальном масштабе, конечно). И ее значение в развитии общества очень велико. Возникла она десятки тысяч лет назад в виде предметного письма, которое и письменностью-то назвать трудно, – это всего лишь передача информации при помощи различных предметов.

Позже появилась пиктография – письмо на основе рисунков. У Александра на кафедре среди молодых сотрудников прижилась шутка: «Древний человек не умел ни писать, ни читать и потому придумал комиксы». Профессор ужасно злился, если ему доводилось такое услышать, и называл начинающих ученых остопами и невеждами. Тем не менее шутка исчезать не торопилась.

Шагом вперед стала идеография. С помощью идеограмм люди могли передавать отвлеченные понятия. И пиктограммы и идеограммы довольно хорошо поддаются расшифровке. Правда, вариантов толкования, как правило, бывает несколько.

Потом люди придумали иероглифы. Каждый знак выражал определенное слово. Конечно, это было определенным достижением, только вот иероглифов на каждое понятие не изобретаешься. Вот и выходит, что порой для отображения одного слова нужно было написать целое сочетание знаков. Почему же тогда все-таки не придумать новые? Представьте, что в алфавите каждый месяц появляются новые буквы... Жуть!

Настоящим прорывом стало изобретение слоговой письменности – древнеперсидской, шумерской или, например, финикийского письма, от которого произошло греческое. А уж на основе греческого письма появились и наша родная кириллица, и латинский алфавит.

Изобретение алфавита может по значимости сравняться с изобретением колеса. Он универсален и удобен: с помощью нескольких десятков знаков возможно описать миллионы понятий. Но найденная на скальной надписи явно относилась к доалфавитному периоду.

Минут двадцать Саша разглядывал странную находку, пытаясь разгадать ее секрет. Пожалуй, это все-таки пиктограмма. Он достал ноутбук и фотоаппарат. Перенести изображение на экран – минутное дело. Остальное требовало гораздо более тщательной работы – распознавание знаков (надо учесть, что некоторые из них были повреждены), сортировка...

– Идем? – поинтересовался бородач.

– Идите-идите. – Саша не хотел отвлекаться. – Разбейте пока лагерь.

Проводник исчез.

Время перевалило далеко за полдень. Археолог-любитель заглядывал пару раз, находил Сашу погруженным в расчеты и размышления и удалялся, чтобы не мешать.

Ближе к вечеру стало что-то проясняться. По крайней мере, значки начали складываться в нечто осмысленное и весьма любопытное. Ноутбук выдал несколько вариантов значения надписи. Если перевести текст на русский язык, выходило примерно следующее: «Встаньте посередине сих врат лицом на восток. Совместите знак солнца с нужным вам знаком и задействуйте привод, направив на него отражение луча».

Далее шло длинное описание знаков и того, чему они соответствуют.

Александр с недоумением покрутил головой. Ничего, хоть как-то напоминающего врата, в поле зрения не попадало. Обыкновенные скальные уступы, лишь стена с надписью и площадка, покрытая мхом.

Мох! Бородач соскреб его со стены и совершенно не обратил внимания на площадку. Схватив небольшой походный нож, Саша принялся счищать вековые наросты с площадки, на которой стоял. Оказалось, что диск с символами расположен в самом ее центре. Похоже, плоский круг когда-то вращался, но сейчас намертво прирос к каменному основанию. Один из сегментов совмещался со знаком, выбитым напротив скалы вне круга. Судя по надписи на скале, этот знак являлся обозначением именно того места, где сейчас находился Александр. Посередине диска был вставлен небольшой сверкающий камень красного цвета, похожий на рубин.

Направить луч света? Куда? Судя по всему, на камень в центре круга. И что тогда произойдет?

Саша похлопал по карманам в поисках того, чем можно поймать солнечный зайчик. Нужного предмета при себе не оказалось. Азарт исследователя полностью охватил его. Быстро сбежав к лагерю, где археолог-любитель готовил ужин, Александр стал рыться в рюкзаке в поисках нужного предмета.

– У вас зеркала нет?

– Есть. Александр, вы ужинать собираетесь? – откликнулся Сашин спутник.

– Сейчас-сейчас. – Молодой исследователь схватил зеркальце, которое протянул ему запасливый бородач, и бросился наверх к таинственной площадке. Через час солнце сядет и эксперимент не удастся.

Так, встать лицом на восток, поймать отражение солнца (это оказалось не так просто – светило находилось почти за спиной), направить луч на камень в центре круга. Сделано.

«Рубин» заискрился, что-то вспыхнуло, загрохотало, и незадачливый экспериментатор потерял сознание. Когда он очнулся, солнце стояло в зените. Это было удивительно: неужели он провалялся без памяти до следующего дня? Но больше всего Сашу удивило другое. Очнулся он оттого, что какой-то волосатый верзила тыкал в него мечом. Ощущения были самые неприятные.

Бородатого археолога-любителя поблизости не наблюдалось. Более того, местность, где находился Саша, была ему совершенно не знакома.

– Мужик, ты на самом деле есть или ты мне снишься?

– Гзыр тхыр пыр.

Ничего себе! Это что за тарабарщина?

Верзила рассмеялся, хлопнул Александра мечом по спине (слава богу, на этот раз плашмя) и указал на людей, стоявших неподалеку и выглядевших весьма живописно.

Глава 2

О недоумении Александра и о том, что даже специалист по языкам порой может быть не понят

Только сейчас Александр заметил, что находится невядалеке от доруги. Хотя доруга – это сильно сказано. Не шоссе, не автобан, а так, тропа шириной метра полтора, протоптанная множеством ног или накатанная множеством колес. Скорее всего, верным будет и то и другое. Именно к тропе и приглашал пройти Сашу странный человек с мечом.

Не менее странно выглядели люди, столпившиеся на доруге. Что это? Костюмированное представление сельского театра? Выезд на природу любителей Толкиена? Хотя нет, толкиенисты предпочитают более экстравагантные наряды. Ни гномов, ни эльфов не наблюдалось – обычные люди в нелепых одеяниях.

Саша сразу поделил их на две группы – те, у кого были мечи или пики, и те, кто вооружен не был. Облечение первых напоминало некое подобие униформы – длинные легкие кожаные накидки с неровным волнистым краем снизу и широкий пояс. Вторые представляли собой разношерстную компанию. Кто-то был одет совсем бедно, кто-то – чуть более добротно. Роскошью нарядов никто не блистал.

– Что за странное представление? – поинтересовался Саша. – Кто вы?

Люди дружно переглянулись.

– Тыр пыр.

– Хыр мыр гыр.

И эти туда же. Несут какую-то несусветную тарабарщину.

Саша попробовал сказать несколько фраз на английском и немецком, но его явно не понимали. Собравшись с силами, он выдал несколько фраз на итальянском и испанском – все, что знал. Ответа не последовало. Воин, который нашел его, разозлился и толкнул аспиранта-языковеда к тем, кто был без оружия.

Теперь понятно – он попал в плен. Все эти люди – пленники! И он, выходит, тоже. Как? Почему? Похоже, в ближайшее время ответов на эти вопросы Александру не получить. Он, специалист по языкам, оказался на положении немого. Молодой человек никогда не мог предположить, что попадет в такую ситуацию, когда не сможет объясниться с окружающими. Вот и загадывай на будущее! Что ж, немой так немой. Ни к чему смешить людей звуками, которых никто не понимает. Лучше помолчать и понаблюдать. Со временем, может, и получится сделать правильные выводы.

Они шли до конца дня уверенно, но не слишком спешно – Саша успел прийти в себя и внимательно осматривался по сторонам. Никаких признаков цивилизации, странно. Тропа хорошо утоптана, видно, что ею постоянно пользуются. Но кто? Отпечатков протекторов Саша не нашел. Лишь следы людей и многочисленные отпечатки конских копыт. Похоже, автомобили по этой доруге не ездят.

Саша хлопнул себя ладонью по лбу, чем привлек к себе ненужное внимание. Осторожнее надо быть и тише. По крайней мере, пока он не поймет, что к чему. Мысль, его посетившая, была одновременно простой и гениальной. И то, что он не додумался до этого раньше, можно было объяснить только растерянностью, вызванной последствиями взрыва и неожиданными обстоятельствами, при которых он пришел в себя.

Подождав, когда все успокоится, Александр незаметно сунул руку во внутренний карман куртки и вытащил портативный навигатор. Сети не было. Никакой поломки, прибор функционировал исправно, вот только сигнал не ловил. Странно. Ну ладно бы телефон: его

нахождение вне зоны доступа – дело обычное, но чтобы не работал исправный спутниковый навигатор... Такое представить трудно.

Александр вздохнул и убрал прибор во внутренний карман, перехватив внимательный взгляд соседа слева, плутоватого рябого мужика. Похоже, манипуляции Саши с техникой все-таки не остались незамеченными.

Солнце клонилось к горизонту.

– Тфыр пхыр, – скомандовал старший среди воинов. Тот самый, который «пригласил» Александра в колонну.

Должно быть, это была команда располагаться на привал, поскольку спутники Саши принялись разбивать лагерь. Воины выставили караул и начали доставать походное снаряжение. Запылали костры, из объемистых мешков люди выудили нехитрую снедь. Через четверть часа в котлах, подвешенных на треноги, готовился обед. К удивлению Саши, тем, кто был безоружен, выдали точно такой же паек, как и воинам. Получил свою порцию и он. Правда, не сразу.

Кашевар подошел к нему и с полминуты неодобрительно ворчал, покачивая головой. Затем направился к старшему, которого Саша окрестил десятником, и вернулся с глиняной миской, деревянной ложкой и деревянным же стаканом. Все эти предметы перешли в ведение языковеда, как и простой холщовый мешок для их переноски.

Странно все это. Когда это пленников кормили из одного котла с теми, кто их пленил? Саша постарался своего удивления не показать. Начнешь удивляться, рацион питания могут и уменьшить. Ему это надо? Тем более что все остальные воспринимали происходящее как должное.

Кто знает, может, здесь действует конвенция построже, чем Женевская, и с пленниками принято так обращаться. Главное – понять, где именно это самое «здесь».

После ужина все завалились спать. Никаких одеял и подушек никто не предлагал. Посмотрев на своих соседей, которые наломали лапника, Саша решил последовать их примеру – спать на голой земле не лучшая затея. Уснуть оказалось на удивление нелегко. Нет, он не неженка, и походными условиями его не удивить. Просто день был слишком насыщен необычными событиями. Как тут уснешь? Далеко за полночь усталость все-таки победила, и сон сморил Александра.

Утром его разбудили крики. Десятник поднимал людей, подбадривая неторопливых хорошей затрешиной. Через десять минут запылали костры. Лапник, собранный вечером для «постелей», горел ярко и трещал, разбрасывая снопы искр. Кто-то попытался пойти за дровами, но десятник прикрикнул, заставив людей вернуться. Позавтракав, тронулись в путь прежним порядком.

Саша решил посмотреть, не заработал ли навигатор. Сунул руку в карман – навигатора не было. Телефона тоже не оказалось на месте. Обронил? Потерял в спешке утренних сборов? Или? Вспомнив хитрый взгляд соседа слева, перехваченный им вчера, Александр попытался найти рябого в колонне. Сегодня тот постарался встать от него как можно дальше. Аспирант попытался перехватить его взгляд, но мужик упорно делал вид, что ничего не замечает. Саша подошел и дернул вчерашнего соседа за рукав, но прохвост резко отдернул руку и разразился тирадой, похожей на отборную брань. Десятник тут же оказался рядом и прикрикнул, восстанавливая порядок.

Не иначе, пропажа навигатора не обошлась без этого пройдохи. И зачем ему этот прибор? Наверняка даже не представляет, что это такое. Увидел блестящую вещь и стянул, как сорока. Предъявить претензии? Как? Языка он не знает, так что сделать это не так-то просто. Да и как он докажет, что вещь его? Никто, кроме вчерашнего соседа, навигатор у Саши не видел. Нет, конечно, кто-то мог залезть в его карманы наудачу, но что-то уж слишком подозрительно вел себя этот мужик.

«Ну погоди же, рябая морда! – подумал Александр. – Еще не вечер».

К обеду отряд вышел к странной деревне. Невысокие дома, крытые соломой, тесаные двери на ременных петлях, маленькие окна. Но настораживало не это. В селении стояла абсолютная тишина. Не лаяли собаки, не блеяли овцы, даже захудалая курица не квохтала. Людей, ясное дело, не было тоже. Деревня будто вымерла. Вся, целиком.

Десятник нахмурился, остальные воины тоже смотрели угрюмо. Через селение колонна проследовала без остановок. Главный проводил село грустным взглядом и прикрикнул, судя по реакции окружающих, потребовал прибавить шаг. За день они миновали еще две такие деревни, ничем не отличавшиеся от первой, словно сестры-близнецы.

До конечного пункта путешествия импровизированная колонна добралась на третий день пребывания Саши в этом необычном месте. Как он здесь оказался и что значит все происходящее вокруг? Александр перебрал все возможные варианты, но из-за почти полного отсутствия информации так ни на чем и не остановился.

«Если задача не имеет решения, на время отложи ее в сторону». – Александр решил не ломать голову и продолжить наблюдения. Выводы делать рано.

Они добрались до какого-то подобия крепости. Земляной вал метра три высотой, по верху которого проходила двойная стена из целых бревен. Стволы располагались горизонтально, зажатые между вкопанных в землю стоек. Расстояние между деревянной «кладкой» было заполнено землей. По стене прохаживались дозорные, всматриваясь в даль. Прибывшие не вызвали у стражников никаких вопросов, видимо, на роль ожидаемого врага они не тянули или десятник с воинами были в крепости хорошо известны. Беспрепятственно миновав ворота, колонна оказалась в обширном военном лагере, в котором, по прикидкам Александра, находилось никак не менее тысячи человек.

Новичков построили на площади в центре. Важный человек в куртке явно лучшего качества, чем у десятника, и накинутом поверх нее красном ниспадающем плаще вышел к строю и минут десять о чем-то вещал.

Зачитывает приговор или речь толкает? Попробуй разбери, если не понимаешь языка. Судя по всему, последнее более вероятно.

Вслед за капитаном, как условно определил державшего речь военного Александр, к строю поспешил человек попроще с пергаментным свитком в руках и большим гусиным пером. Он подходил к каждому из вновь прибывших, спрашивал их о чем-то и записывал ответы в свой свиток, время от времени обмакивая перо в переносную деревянную чернильницу.

Подошел он и к Александру.

– Фыр мыр хыр?

Саша пожал плечами. Кто знает, о чем этот писарь лопочет? Может, спрашивает, как его зовут, а может, интересуется, откуда он родом или сколько ему лет.

Десятник, который вел их отряд, подошел к писарю и стал ему что-то объяснять. Тот поставил длинный прочерк и перешел к следующему человеку в строю.

Ну вот, так можно сойти за полного невежду, который даже имени своего не помнит и не знает, откуда родом. Но разве Саша виноват в том, что не понимает ни слова из того, что говорят окружающие? Впрочем, ни слова – это будет не совсем справедливо. Несколько слов он успел запомнить из тех, что десятник и воины употребляли наиболее часто. Понять сопровождающих пленников стражей было легче, чем уяснить суть разговора безоружных спутников, поскольку свои слова воины подкрепляли действием.

Надо срочно осваиваться и учить язык. Лингвист он или нет? Кто бы ни были эти странные люди, без знания языка совсем плохо. Саша шепотом повторил несколько слов, которые уже успел запомнить.

Интересно, и куда пленных отправят дальше? Александр был приятно удивлен – их сопроводили в «столовую». Большие деревянные грубо сколоченные столы были расставлены на улице под навесами. Десятник выстроил их в очередь к массивному чугунному котлу, от которого, вопреки опасениям Александра, исходил довольно аппетитный запах. Похоже, кормят здесь неплохо. Без изысков, но добротно. Это радует.

Крепость все больше удивляла Сашу. После обеда толстый усатый военный выдал им палатки и показал, где их следует устанавливать. Несмотря на то что палатка была незнакомой конструкции, Саша легко справился с задачей. Палатка была большой, рассчитанной на четверых. Вместе с Сашей поселился верзила под два метра ростом с чуть простоватым, будто вырубленным из гранита лицом, задумчивый парень в совсем изношенной одежде и крепкий мужичок в годах, явно крестьянской закваски, с твердыми мозолями на руках. С миру по нитке... Странная компания.

Долго прохлаждаться им не дали. Грозные крики десятника погнали их на находящуюся рядом площадку. Десятник был другой, не тот, который привел их группу в крепость.

Тот же усатый толстяк, что выдавал палатки, притащил два десятка мечей и раздал их Сашиной группе. Мечи были настоящими. Вернее, почти настоящими: они были абсолютно тупыми.

«Не иначе как бунта опасаются», – решил Саша. Но зачем тогда им вообще раздали оружие?

На площадке были расставлены деревянные макеты, изображающие людей. Десятник подошел к одному из них и, сопровождая свои действия словами, нанес по ним несколько ударов разной сложности, после чего произнес какую-то команду и спутники Саши двинулись вперед. Незадачливый аспирант решил не отставать. Похоже, их собираются научить пользоваться оружием. Зачем? Хотят сделать из них гладиаторов? Тогда хорошее питание становится оправданным – на голодный желудок мечом не помашешь.

Их группа была не единственной. На другой стороне лагеря Саша заметил таких же тренирующихся людей в штатском. За ними тоже наблюдал десятник, покрикивая и временами отстраняя того или иного ученика от манекена, чтобы продемонстрировать, как нужно наносить удары.

Люди, поселившиеся в одной палатке с Сашей, отрабатывали движения рядом с ним. Верзила лупил по манекену что было сил. Задумчивый парень работал с лентой. Крестьянин бил с замахом, как будто рубил дрова.

Десятник покачал головой, проходя мимо верзилы, но вмешиваться не стал. А вот задумчивый получил чувствительный подзатыльник, сопровождавшийся крепким словом. В дополнение «учитель» показал ему увесистый кулак. Похоже, трактовалось это просто – «не халтурь». Крестьянина десятник остановил и принялся что-то объяснять, демонстрируя сначала медленные, затем быстрые удары. С этим тоже понятно – не хватает скорости удара.

Саша старался замечать ошибки соседей и не повторять их. Работать мечом было непривычно. Ему бы автомат, в крайнем случае – штык-нож, но за неимением ничего похожего приходилось довольствоваться тем, что есть. И хотя Саша всегда старался поддерживать хорошую физическую форму, через полчаса он изрядно устал. «Наставник» строго следил за тем, чтобы его подопечные отрабатывали упражнения в полную силу. Через час Александр запыхался, пот лил с него градом. Крестьянин продолжал так же монотонно рубить манекен, задумчивый старался приметить, смотрит ли на него десятник. Если не смотрел, он отрабатывал удары вполсилы. Верзила продолжал работать мечом, почти не снижая темпа. На висках у него тоже выступил пот. Долгожданный перерыв все восприняли с облегчением.

Если поначалу Саша думал, что это упражнение трудное, то через неделю, когда от простой отработки ударов перешли к спаррингам, его мнение изменилось. Темп, в котором надо

работать, резко возрос, с монотонным нанесением ударов не сравнить. Маневр, выпад, шаг назад, защита. Не успеешь вовремя отскочить – поймаешь удар от воина, стоящего напротив. Толстая одежда, похожая на многослойную фуфайку, и шлем смягчали удары, но все равно по окончании тренировки на теле расцветали синяки. Ко всему прочему тяжелые одежды затрудняли движения, в них было жарко, но иначе травм не миновать. Воинам проще, они не надевали на себя такие тулупы, но достать их учебным мечом все равно не получалось. Опыт – большое дело.

Спустя какое-то время новички начали тренироваться уже друг с другом. Им выдали щиты. Почему это не сделали раньше? Наверное, чтобы люди не рассчитывали на деревянную защиту и помнили о быстроте передвижения. К тому же в настоящем бою щит можно потерять, его могут выбить из рук или повредить. Поэтому навыки поединка без щита, по мнению Александра, не были лишними. Теперь противникам приходилось быть особенно внимательными, и осторожность была совсем не лишней – неопытный соперник в учебном бою может быть опасен именно своей неопытностью.

Десятник наблюдал за тренировками и наказывал тех, кто работал вполсилы. А наказанием была пробежка по внутреннему периметру крепости, за ворота гражданских не выпускали. Боялось ли начальство крепости врага (кстати, вопреки опасениям часовых, враг так и не показался) или опасалось того, что новички разбегутся? Знать бы еще, куда бежать. С помощью тех скудных слов, что Саша успел выучить, удавалось получить очень мало информации об этом мире. Словарный запас постепенно рос – и то хорошо. Выдавать свое знание языка Саша не спешил. Вот освоит получше, тогда можно и говорить начать.

Тем временем в крепость все прибывали и прибывали новые группы людей. Что же здесь затевается? Кроме этого вопроса Сашу беспокоил еще один – все это время он искал возможность проверить предполагаемого врага, но постоянные тренировки не оставляли времени на что-нибудь еще. За день он выматывался так, что сил хватало только на ужин, после чего он просто валился с ног, как и его временные соседи. Хуже всего выглядел задумчивый. Кстати, его звали Мацап. По мнению Саши, это имя как нельзя лучше ему подходило. Мацап заметно сдал, еще неделя-другая таких тренировок – и парень просто выбьется из сил. Крестьянин и верзила пока держались, но усиленные занятия сказывались и на них.

Крестьянина звали Квил. Верзила Бонкр был горожанином. Он работал подмастерьем у горшечника до тех пор, пока... Что там случилось, Саша так и не понял, слишком скудным был его словарный запас, чтобы понять тонкости произошедшего. Соседи Саши по палатке иногда разговаривали друг с другом, а вот лингвиста сторонились. С другой стороны, как прикажете разговаривать с немым?

Возможность проверить свои предположения насчет рябого появилась у Александра неожиданно. Посредине занятий сломался манекен, и десятник отправил Сашу к начальнику хозяйственной части – сдать сломанный инвентарь в починку. Чем был обусловлен столь странный выбор курьера, неизвестно. Впрочем, чтобы выполнить задание, говорить было вовсе не обязательно: отнести, отдать, вернуться обратно. Саша кивнул, показывая, что все понял, и, подхватив манекен, отправился к месторасположению интенданта. Рябой проводил его встревоженным взглядом.

Быстро отдав манекен, Саша выслушал ворчание местного каптенармуса. Смысл слов был понятен без всякого перевода. Насколько Саша знал интендантов, сказать он мог примерно следующее: «Вот бестолочи безрукие, сломали казенное имущество, а мне теперь чини». Саша кивнул и улыбнулся, показывая, что сочувствует.

– Иди. – Каптенармус махнул рукой. Это слово Александр выучил в числе первых.

Вот на обратном-то пути Саша и улучил момент, чтобы заглянуть в нужную ему палатку.

Как бы его самого не приняли за воришку, шарящего по чужим мешкам! Саша сроду чужого не брал. Оглянувшись, он нырнул в палатку рябого и заглянул в его мешок. Не то, это тоже не то. Так, а это что? На ладони у Саши лежал аккумулятор от телефона – он сам вынул его из аппарата, чтобы не сажать зарядку. К сожалению, ни самого телефона, ни навигатора Саша не нашел, но аккумулятор и поведение хозяина мешка подтверждали его предположения. Аккумулятор Саша бросил обратно в мешок. Зачем он ему, тем более без телефона? Он хотел убедиться в том, кто вор, – он убедился. Всегда полезно знать, на кого из стоящих рядом можно рассчитывать, а от кого ждать подвоха. Быстро положив вещи на место, Саша поспешил на тренировочную площадку: десятник не прощал опозданий.

После трех недель тренировок неожиданно объявили выходной. Должно быть, инструкторы поняли, что давить на людей бесконечно невозможно – пружина лопнет. Отдых свалился как манна небесная, правда, идти было некуда. Кто-то приводил в порядок серьезно истрепавшуюся одежду, кто-то развлекал себя разговорами. В дальнем конце лагеря скопилось не менее десятка человек, как из их группы, так и из соседних. Саша решил поинтересоваться причиной такого собрания.

У палатки рябого шла игра. Игровые пластины тасовал сам хозяин. Каждая пластина имела свое название – «шут», «воин», «король» и т. д. Игра была чем-то средним между картами и домино. Саша наблюдал за играющими минут двадцать, одновременно осваивая нехитрые правила. Очередной проигравший оставил место за столом под смех соседей – выигрыш перешел сдающему. Люди толкали друг друга, подбадривая.

– Эх, дай-ка я попробую! – вызвался здоровяк Бонкр.

Это он зря. Попробовать обыграть профессионального игрока – пустое занятие. В том, что рябой – игрок, Александр не сомневался.

– А есть, что поставить? Я за так не играю, – отозвался воришка.

– Держи. – Бонкр выложил на стол пару медных монет.

– Было твое, стало мое. – Через минуту выигрыш перешел во владение рябого. – Не тушуйся, ставь еще. Не повезло в первый раз, повезет в следующий.

Бонкр оглянулся, окружающие подбадривали его криками. Ну сущий недотепа. Несмотря на свой немалый рост, жизненного опыта никакого.

– Эх, была не была!

Бонкр полез за пазуху и вытащил кольцо. Внимательно посмотрев на него, он осторожно положил украшение на стол. Похоже, парень дорожит этой вещью. Так какого же... он ее достал?

Рябой метнул пластины и задумался. Ага, а дела-то не так хороши, как он рассчитывал. Игрок бросил взгляд налево, заставив всех на секунду посмотреть туда же, и поменял свою игровую пластину. Так вы, сударь, еще и шулер!

– Было твое, стало мое. – Прохиндей придвинул к себе выигрыш.

Великан провожал кольцо тоскливым взглядом, в котором читался вопрос: «Как же так?» Саша решил, что самое время вмешаться.

– Нечестная игра.

Удивленные взоры скрестились на нем. Надо же – немой заговорил! Похоже, сам факт удивил всех больше, чем сказанные слова.

– Что за бред? – возмутился рябой.

А глазки-то забегали.

– Нечестная игра, – повторил Александр и ударил шулера по руке, лежащей на столе.

Тот взвыл и отдернул руку, под которой оказалась подмененная игровая пластина.

Били рябого долго, спасло его только вмешательство капитана, который пожаловал на шум завязавшейся драки. Не стоит говорить о том, что все выигрыши вернулись к прежним владельцам.

– Спасибо. – Великан переминался с ноги на ногу. – Это не мое кольцо, но оно мне дорого как память.

Это уж точно, кольцо Бонкру не налезет даже на мизинец.

– Так зачем же ты поставил его на кон?

Бонкр печально вздохнул:

– Это все скука. Три недели только тренировки. Спасибо тебе, – повторил он еще раз. – Я не знал, что ты умеешь говорить.

Настала очередь Саши пожать плечами.

Рябой получил сполна, но на этом все не закончилось – он отомстил. Случилось это на следующий день. С утра новичков, как обычно, построили. Известие о том, что немой заговорил, успело облететь лагерь – не так много событий могло внести разнообразие в скучную жизнь. Человек со свитком появился вновь – пришла пора длинному прочерку превратиться в имя.

– Так-так, слышан, слышан. Сейчас запишем все, что положено. Откуда ты родом?

– Это далеко. На севере.

Саша мог поклясться, что о стране под названием «Россия» здесь никто никогда не слышал.

Писарь хмыкнул и продолжил расспросы:

– Как тебя зовут?

– Арт... – Резкая боль пронзила спину Саши, заставив стиснуть зубы и замолчать на первом слове фамилии.

– Арт? Что ж, так и запишем.

Саша шагнул вперед и упал, теряя сознание.

Глава 3

Новобранцы принимают первый бой, но проходит он не совсем так, как ожидалось

Рябого задушили той же ночью. Кто это сделал, узнать так и не удалось. Его соседи по палатке клятвенно заверяли, что спали и ничего не видели. Люди из других палаток тоже утверждали, что не заметили ничего подозрительного. Капитан, как и положено, провел расследование. Впрочем, он не слишком усердствовал, скорее всего, это было лишь для проформы. Видимо, рябой был ему тоже не слишком симпатичен.

Сашино ранение, к счастью, оказалось не таким серьезным, как можно было предполагать. Очнулся он в отдельной палатке – видимо, в лагере существовало что-то наподобие медицинской службы. На рану была наложена тугая повязка, спина почти не болела, вернее, не болела до тех пор, пока он не попробовал пошевелиться. Резкая боль резанула по левой лопатке, отдавая в бок.

– Тихо-тихо. Лежи спокойно. В ближайшую неделю о прогулках и не мечтай. Ты, парень, еще хорошо отделался – лезвие скользнуло по ребрам и ушло в сторону. Да и нож был недлинным. Точнее даже не нож, а заточенный кусок металла. Действовать таким несподручно, зато в рукаве прятать удобно.

Доктор выглядел строгим. Именно выглядел, а не был: есть такая напускная строгость, за которой некоторые прячут мягкость характера.

– Рана несерьезная? Отчего тогда я свалился? Стыдно. – Саша смутился.

– Не переживай, Арт. Это был просто болевой шок. Такое случается иногда и не от слишком большой раны.

Арт? Почему его называют Арт? Может, с кем-нибудь спутали? Ах да, писарь не слышал полностью его фамилию и записал только ее первый слог. До имени вообще не дошло.

– Что со мной будет дальше? – поинтересовался Александр.

– Да что с тобой будет? Подлечим немного – и вернешься обратно в свою команду. Через три недели будешь бегать как молодой.

Саша улыбнулся. Он и так нестарый. Ему еще и тридцати нет, а выглядит даже моложе.

Доктор был в годах – этакий бодрячок из числа таких людей, которые сохраняют подвижность до самой смерти. Если бы не напускная строгость, наверняка он мог бы быть приятным собеседником. Это не значит, что сейчас он был неприятен, просто старался скрыть свою истинную суть, да и с чего бы ему откровенничать с незнакомым человеком, к тому же пациентом. Саша решил, что с доктором надо непременно подружиться.

За все то время, пока Александр был на лечении, в госпитале (если можно так назвать медицинскую палатку) побывали лишь несколько человек. Как-то зашел капитан – осведомиться о состоянии здоровья пациента. Надо же, какая честь. Впрочем, вряд ли он питал к Саше дружеские чувства, скорее исполнял свой долг. Несколько раз к лекарю обращались люди из числа гражданских (но не из группы Саши) с небольшими травмами, один раз зашел солдат с вывихнутой рукой, которую доктор быстро и умело вправил. Вот и все посетители. Остальное время Саша и эскулап оставались в палатке вдвоем, за исключением тех случаев, когда лекарь отсутствовал.

Вот он – источник информации! Порасспросить доктора было бы полезно, но показывать свою полную неосведомленность об окружающем мире не стоило, выводывать следовало осторожно.

Понемногу, окольными путями Александру удалось кое-что выяснить. Крепость была временным укреплением и располагалась недалеко от границы. Были в стране и другие крепости, и не только деревянные, но и каменные, служившие, например, для обороны городов. Королевство было заселено довольно плотно. Саше «повезло» оказаться в приграничном районе, практически не населенном. Что до покинутых поселков, то это объяснялось эвакуацией всех мирных жителей из приграничной полосы. В этом король был последователен и непреклонен. Да, о самом короле тоже удалось кое-что узнать. Был он уже не молод, но достаточно крепок, правил страной, по мнению доктора, неплохо, и, если бы не беспокойные соседи, жизнь в Латардии была бы хороша.

Насколько это правда, Саша не мог сказать. Сваливать неприятности на внешнего врага – излюбленный прием всех властителей. Судя по тому, что из приграничной полосы отселяют население, враг действительно был, причем вполне конкретный, а не какой-нибудь мифический.

Насчет самого врага узнать удалось немного. Противниками королевства были мапри. Нрава, по словам доктора, дикого и необузданного, вида – ужасного. Мапри жили отдельными племенами, которые порой объединялись для набегов на соседей. Ну что ж, хоть какая-то информация. Принимая во внимание то, что прямых расспросов следовало избегать, – не так уж плохо.

Через неделю доктор разрешил Саше прогулки, предупредив, чтобы не усердствовал и берег рану. Пациент чувствовал себя вполне сносно, если учитывать, что с момента ранения прошла всего неделя. Мази, которые использовал доктор, творили чудеса: раненый уверенно шел на поправку.

Сашину группу в полную силу гоняли по полигону. К бою на мечах прибавились упражнения с коротким копьем. Александру приходилось наблюдать за всем этим со стороны, даже поговорить как следует со своими знакомыми не удалось.

– Привет, Арт! – крикнул на бегу Бонкр.

– Привет!

– Привет!

Еще несколько человек поспешили поздороваться. Десятник кивнул, но останавливать занятия не стал, поторопив новичков.

Через неделю прогулок доктор разрешил Саше делать несложные физические упражнения, а спустя еще семь дней выписал из госпиталя. Но на это почти никто не обратил внимания, так как выписка совпала с гораздо более значимым событием.

Первым признаком решительных изменений стал внешний вид воинов, занимающих лагерь. Вместо легких кожаных курток они теперь были одеты в более плотные, расшитые металлическими пластинами. И теперь все солдаты были при полном вооружении.

Изменения коснулись и гражданских. Началось все с общего построения. Саша занял место в своей группе. Капитан вышел в центр площади. На этот раз лингвист понял его речь почти полностью.

– Добровольцы! Должен вам сообщить, что время вашего обучения подошло к концу!

Добровольцы? Это что же, выходит, что и он тоже? Интересно, а его, Александра, кто-нибудь спрашивал? Интересовался его доброй волей? Впрочем, похоже, с другими гражданскими дело обстояло примерно так же, как и с ним.

– С этого дня вы принимаетесь в ряды нашей доблестной армии, и вам выплачивается жалованье! – продолжал толкать речь капитан. Слова о жалованье были встречены дружными приветствиями.

Саша кричать не торопился. За эти деньги с них спросят по полной программе, или он ничего не понимает в армии.

Надо же. А он-то напридумывал: плен, гладиаторы... Все оказалось намного проще – их добровольно-принудительно набрали в местную армию. Опять! Семь лет назад Саша уже отдал свой долг родине. Сполна. Вот только где она – эта родина? Да и здесь, похоже, никого не интересует его мнение по вопросам обороны.

– Сегодня же вы выступаете для усиления приграничного гарнизона Номингема! Вас ждут слава и почет! Король надеется на вас! Забыт не будет никто! В путь!

Эти слова были встречены с куда меньшим ликованием, чем известие о выплате жалованья. Да, похоже, патриотизмом горят не все.

Сразу после завершения речи им выдали по три монеты (много это или мало, Саша понятия не имел) и начали раздавать обмундирование. Каждому новобранцу полагалась куртка с нашитыми металлическими пластинами, как и у воинов в крепости (в основном куртки были уже поношенными), обтягивающие штаны, шлем и кожаные сапоги. Сапоги Сашу откровенно порадовали – не новые, но кожа добротная, подметки прочные, в такой обуви ходить и ходить. Кроме того, выдали походные мешки тем, у кого не было своих. А еще новобранцев экипировали щитом, мечом с ножнами или копьем. Незатейливо.

Десятники, проводившие обучение групп, остались их командирами и на марше. Правда, несмотря на звание, командовать им приходилось совсем не десятью новичками – группы были более многочисленные. Но это объяснялось недостатком командного состава.

Пять сотен новобранцев построили в колонну, ворота крепости открылись, и «добровольцы» тронулись в путь. Каждому отделению полагалась телега с лошастью – этакий мини-обоз. В арьергарде следовали две сотни лучников из числа ветеранов, более-менее организованно двигались только они. Ни о каком строевом шаге не могло быть и речи, на занятиях солдат вообще не учили действовать в строю. Саша ужаснулся, представив, что им придется участвовать в сражении. Бардак! Полный бардак! Но, похоже, кроме него, удивлен никто не был. Люди весело переговаривались, обсуждая новости и перспективы.

– А командир-то кто?

– Граф Дорти, лейтенант.

– Как, сам граф?!

– Он пятый сын в семье. Говорят, его батюшка был только рад, когда удалось пристроить отпрыска в армию.

Лейтенант гарцевал впереди колонны на пегой лошади. Юнец. Совсем юнец. Вряд ли у него за плечами солидный боевой опыт, скорее опыта у него нет вообще.

Колонна растянулась на полкилометра. Ни о каком боевом охранении речи не шло, о разведке тоже никто не заикался. Саша попробовал заговорить об этом с их десятником и встретил непонимание.

– Расслабься, новобранец. Мы пока на своей территории. До врага еще далеко, а ты уже трясешься.

Понятно. Десятник он и есть десятник: рассуждает на своем уровне. Враг далеко. Когда надо будет, нас предупредят. Вот только кто?

Часа через два Александр стал уставать – недавнее ранение давало себя знать. Он поблел, начал спотыкаться на каждой кочке несмотря на то, что верзила Бонкр подхватил его мешок еще час назад. Великану все нипочем. Впрочем, и Саша не выдохся бы так быстро, если бы не рана.

– Вот что, новобранец, садись на телегу, – предложил десятник. – Что-то ты совсем плох.

– Спасибо, эр десятник.

Саша вздохнул с облегчением – предложение было как нельзя кстати. А он, оказывается, не такой уж плохой мужик, только недалекий. Правда, для уровня десятника дальний

прицел и не нужен, а свое дело он туго знает. До конца дня Саша ехал в повозке. И на следующий день передвигался таким же способом.

Так уж случается, что за некомпетентность начальства расплачиваться приходится подчиненным. Напали на них на третий день пути. Враг не стал ждать, когда они доберутся до крепости.

Дорога шла по лесу. До заветного Номингема оставалось часа три ходу. Неожиданный крик лесной птицы заставил замолкнуть разговоры, а брошенная из зарослей дубина сбила с коня их лейтенанта. Вслед за этим с диким ором на дорогу выбежала толпа здоровых лохматых... Саша не стал бы торопиться называть их людьми. Ростом под два метра, непропорциональная голова, лицо, больше похожее на морду обезьяны. Нетрудно догадаться – это были те самые мапри, о которых рассказывал доктор. Передвигались они огромными прыжками, размахивая кривыми ятаганами метровой длины.

Новобранцы смешались: такого неожиданного нападения не ожидал никто. Десятники пытались отдавать команды, но слова тонули в общем крике и гаме. Стрелки схватились за луки, вот только проку от этого было немного – мапри смешались с людьми, стрелять в такой сутолоке было сущим безумием. Саша выхватил меч – если и умирать, то не как безропотная овца. Силы у него не те, но стоять и ждать воина с ятаганом он не будет. Рядом с ним готовились к обороне и другие люди. Увы, не все. Неожиданное нападение вызвало смятение: кто-то забыл про оружие, кто-то просто испугался. Огромные ятаганы мапри начали снимать свою жатву. Только бы не началась паника – тогда все, конец: пехота двинет в сторону стрелков, не спасутся ни те ни другие.

Нападавших было совсем немного, не более полусотни, но инициатива была на их стороне. Еще немного – и людей сомнут. Бывает и так – полусотня теснит чуть ли не тысячу. Особенно когда эта полусотня действует так яростно и не дает противнику опомниться.

– В круг! Занять оборону! – кричал десятник.

Люди плохо соображали, что им делать, ведь такому построению их никто не учил.

Вперед! Надо вперед! Глупо? Да. Но тот, кто бежит вперед, не бежит назад. Иначе еще секунда – и начнется паника.

Саша вскочил на телегу и заорал что было силы, пытаясь перекричать окружающих:

– Вперед! Бей гадов! Не дай им уйти!

Ха, не дай им уйти. Саша был бы только рад, если бы нападавшие ушли, но в такую минуту кричишь первое, что придет в голову.

Саша прыгнул вперед, навстречу страшным врагам, мысленно прощаясь с жизнью.

Порой порыв значит очень много. Растерянность людей, готовая вылиться в панику, обернулась в гнев. Для этого было нужно совсем немного – внешний толчок. Сотни людей с диким ором, заглушающим рев мапри, ринулись на врага. Это была сама бестолковая атака из всех возможных, но все же атака. Люди просто смяли дикарей числом, пытаясь отомстить за убитых с помощью копий и мечей.

Мапри дрогнули. Теряя воинов, они начали отходить в лес. И тут в бой вступили лучники. Если бы сражение было на открытой местности, с дикарями было бы покончено. А так, потеряв около половины отряда, гигантские воины скрылись в зарослях. Потери людей были неизмеримо больше – не менее сотни убитых и столько же раненых. Как ни странно, граф Дорти остался жив, палица лишь сломала ему руку и выбила из седла. Пока он приходил в себя, сражение закончилось. В отделении Александра было двое убитых. Среди них – Мацап, тот самый нерасторопный сосед по палатке, который все время пытался халтурить на занятиях.

Случись сейчас еще одна атака, бардака было бы не меньше. Но, видимо, поблизости был только один отряд мапри. Пока десятники пытались восстановить порядок, Саша подошел поближе к одному из убитых дикарей, чтобы как следует рассмотреть врага. Выражение

лица мапри вблизи было еще более устрашающим, чем издали. Сходство со зверем довершали торчавшие из полуоткрытого рта немаленькие клыки.

«Ну сущий орк», – подумал Александр. Он попытался поднять ятаган убитого – оружие явно было ему не по руке. В их отделении таким махать сможет разве что Бонкр.

Нет, все это никуда не годится: ни тактика, ни оружие. Куда смотрят местные полководцы? От таких гигантских ятаганов их хилые щиты уберечь не смогут, такая война явно продлится недолго.

Между тем десятники раздали кое-кому из новобранцев лопаты и отправили копать могилы. Вот и весь немудреный воинский путь недавних новичков. Слава и почести миновали их – будут павшие воины лежать в этом лесу, в лучшем случае писарь занесет их имена в свой свиток.

Монеты из карманов убитых перекачевали к казначею, оружие и поношенные куртки (кроме тех, что пришли в полную негодность) складывались на подводы. Сашу чуть не стошнило, когда он подумал о том, почему его куртка в таком плачевном состоянии. Он не был слабаком, но не очень-то приятно знать, что твоя одежда могла принадлежать убитому.

На подводы же укладывали раненых. Доктора не было, кроме неумелой перевязки, раненым ничем не могли помочь. Припасы, которые до сих пор везли на телегах, раздавались пехотинцам – телеги и так были изрядно перегружены. Саше дополнительный груз нести не пришлось, но о том, чтобы и дальше продолжать путь на подводе, и речи быть не могло. Все делалось наспех – опомнившийся граф подгонял своих подчиненных. Десятники не отставали от него – до темноты следовало добраться в крепость, останавливаться на ночь в лесу, когда рядом бродят мапри, было опасно.

Наконец колонна двинулась дальше.

– Новобранец Арт! – гаркнул десятник, когда колонна втянулась в маршевый режим.

– Слушаю, – отозвался Саша.

– Кто тебе разрешил идти в атаку без команды?

Саша пожал плечами. Что здесь ответишь?

– Меня позвал долг! – Напыщенные фразы иногда позволяют смягчить гнев начальства.

– Это правильно, – отозвался десятник. – Молодец.

Похоже, гроза прошла стороной. Игнорировать «долг» мужик призывать не решился, или он был недостаточно зол.

– Но больше так не делай, – добавил он вполголоса. – То, что люди рванулись за тобой, – случайность. В следующий раз может так не повезти.

– Понимаю, эр.

Саша был в общем-то согласен с десятником, но ничего лучше в этой ситуации в голову не пришло.

В Номингем они все же успели добраться до ночи. Он был построен куда более основательно, чем учебный лагерь для новобранцев. Каменные стены, бойницы, через ров переброшен подъемный мост. «Именно так и должна выглядеть настоящая крепость», – решил Александр.

Стражники внимательно осмотрели прибывшее пополнение. Подъемный мост упал, словно приглашая «добровольцев» внутрь.

Глава 4

О нравах, крепостях и прикрепостных поселках

Номингем изначально строился как крепость, а не как город. Но со временем у стены поставил свою лавку купец, затем кузнец выстроил кузницу, их примеру последовали портные и пекари. Постепенно прилегающая территория превратилась в небольшое поселение, насчитывающее добрую сотню строений.

В поселке жили в основном мужчины. Нет, женщины, конечно, тоже были, но гораздо в меньшем количестве. Оно и понятно: не каждый рискнет привезти сюда свою половину, приграничье – место опасное. Конечно, жители поселка подвергались риску, но близость крепости давала людям надежду на то, что в случае опасности они смогут укрыться за каменными стенами. Возможно, поэтому на них не распространялся приказ короля об эвакуации мирного населения из приграничных земель. В самой крепости располагался лишь гарнизон и службы, официально к нему прикрепленные, – конюхи, шорники... Даже гарнизонный кузнец имелся. Работы хватало и ему, и его «гражданскому» собрату. Если кому требовалось починить служебное оружие или подковать лошадь – это к казенному мастеру. Ну а чтобы заказать себе особые стремена или оружие с гравировкой... Такие работы делались за отдельную плату. Вот и находилось занятие для кузнеца штатского. То же самое с одеждой и с едой – плати деньги и покупай все, что душе угодно.

Разнообразные блюда можно было отведать по меньшей мере в десяти заведениях, причем за двумя небольшими кабачками закрепились особая слава: ходили слухи, что там из-под полы торговали тыквенной водкой. Комендант злоупотребление тыквенкой на службе официально осуждал. Видимо, только официально: начальник крепости в этой местности – и бог и царь. В его власти устроить повальный обыск или вообще снести заведения без объяснения причин – территория-то казенная. Однако кабачки стояли. Договорились ли их владельцы с комендантом или он не хотел слишком сильно закручивать гайки, никому не известно. Было мнение, что он и сам не прочь приложиться к живительному источнику в виде изделий местных умельцев. Поговаривали, что его адъютант пару раз был замечен в одном из заведений за покупкой тыквенки, но приобретал ли он ее для своего употребления или запретный напиток понадобился начальству, оставалось тайной.

Малочисленные представительницы женского пола, проживавшие в поселке, независимо от красоты и возраста пользовались у мужчин большим успехом. Даже те женщины, кому при других обстоятельствах не приходилось бы рассчитывать на внимание сильной половины человечества, не были забыты, порой дамам приходилось отбиваться от слишком уж назойливого ухаживания кавалеров. Пожалуй, исключением была лишь мамаша Фри, но она была так страшна, что даже после изрядной порции тыквенки не могла сойти за красавицу.

Разумеется, обо всем этом новобранцам еще только предстояло узнать.

Подъемный мост, который вел в крепость, оказывается, был опущен не только для того, чтобы впустить пополнение. Из ворот вылетела карета, сопровождаемая четверкой верховых.

– Тю-у-у!

– Хороша-а-а!

Возгласы относились к пассажирке, сидевшей в экипаже. По мнению Саши – ничего особенного. Впрочем, если учесть местную специфику...

– Что рты раскрыли, остолопы? Это жена коменданта, нечего вам заглядываться! – Стражник у ворот, противореча собственным словам, проводил женщину заинтересованным взглядом.

– Куда же она? На ночь-то глядя! – поинтересовался кто-то.

– Куда-куда? Уезжает. А куда и зачем – не ваше дело. Проходите, что ли.

Стражник посторонился, открывая колонне новобранцев дорогу в крепость.

– Вот что, солдат, доложи коменданту, что пополнение прибыло. И еще, нам срочно нужен лекарь, у нас около сотни раненых, – скомандовал граф.

Сообщение о раненых не на шутку встревожило защитника крепости. Если есть раненые, значит, враг поблизости, а это ничего хорошего не сулит.

– Сей момент, эр, – отозвался караульный.

Пусть Дорти и не был его непосредственным начальником, но... титул предполагает особое отношение к его владельцу.

Колонна, как ленивая сытая змея, медленно втянулась в крепость, озаряемая последними лучами заходящего солнца. Гарнизону пришлось потесниться. В крепости постоянно располагалось около тысячи воинов, из них три сотни кавалерии, так что прибывшие семь, точнее (с учетом не только убитых, но и временно выбывших из строя из-за ранения солдат), пять сотен пополнения уплотнили населенность в полтора раза. В ожидании надвигающегося врага это скорее хорошая новость – пусть в тесноте, но рядом лишних три сотни пехотинцев и две сотни стрелков. Раненых пока считать за боевые единицы преждевременно.

Отъезд жены коменданта заставил Сашу серьезно задуматься. Начальник спешит отослать родного человека из крепости на ночь глядя несмотря на то, что дороги небезопасны. Почему? Причина для таких действий должна быть очень серьезной. Ох не нравится ему все, что вокруг происходит!

Разместили новобранцев в теплых крытых казармах. Пришлось потесниться, но по сравнению с палатками условия были, можно сказать, райские. Утром «добровольцы» предстали перед комендантом. Невысокий лысеющий мужчина за сорок с уверенным выражением лица вышел на утреннее построение, чтобы поприветствовать вновь прибывших солдат. Голос коменданта был слегка хриплым, глаза красными. Наверняка он пережил непростую ночь. Оставалось надеяться, что это исключительно из-за непомерных дум и забот о крепости.

– Солдаты! Король доверил вам ответственную миссию! В связи с возросшей угрозой со стороны племен мапри вас прислали для усиления участка границы, за который я отвечаю! Мой гарнизон всегда был лучшим из лучших! Не посраим... – Комендант запнулся, размышляя, что именно следует здесь сказать. – В общем, не посраим... А тому, кто будет плохо нести службу, придется иметь дело со мной! Сегодня в честь вашего прибытия с марша объявляется свободный день!

Собравшиеся прокричали что-то вроде нестройного «Ура!». После состоявшейся вчера битвы настроение было не слишком героическим – непомерные потери угнетающе действовали на воинский дух.

Тем не менее выходной есть выходной. Многие собрались за ворота – посетить прикрепостной поселок, больше здесь сходить было некуда. Вышел поразмять ноги и Саша: сидя в крепости, мало что узнаешь об окружающем мире.

Бывший аспирант прогулялся по поселку, заглянул в лавки, приценился к товарам. Из-за скудности денежного содержания покупать ничего не стал. На три серебряные монеты не разгуляешься. Не медь, конечно, но ничего по-настоящему ценного приобрести нельзя. В обед Александр решил заглянуть в один из местных кабачков – послушать новости, посмотреть на людей. Кабачок гудел – многие солдаты из пополнения спешили потратить жалование в преддверии предстоящих сражений. В то, что обойдется без них, не верил никто,

слишком уж поспешно новобранцев направили в эту крепость, а значит, на то имелись веские причины.

Присутствовали здесь и воины из постоянного гарнизона крепости. Узнать их было легко по более уверенному поведению завсегдатаев. Наскоро перекусив, Саша вернулся в казарму, чтобы отдохнуть и как следует поразмыслить. Раскинувшись на деревянной кровати, жесткость которой не особо смягчал набитый соломой матрас, Саша сам не заметил, как задремал.

Проснулся он оттого, что кто-то тряс его за плечо.

– Арт, Арт! – пытался разбудить его Бонкр.

– А? Что? Что случилось? Выступаем? – Александр протер глаза.

– Нет, не выступаем. Здесь такое дело... – Бонкр замялся.

– Что за дело? Выкладывай.

– Видишь ли, я должен жениться.

Саша чуть не поперхнулся, услышав неожиданное продолжение:

– Поздравляю.

– Издеваешься?

– Ничуть. Насколько я понимаю, с женитьбой следует поздравлять.

Великан тяжело вздохнул:

– Только не в этом случае.

Александр протер глаза и поудобнее устроился на кровати:

– Рассказывай.

– В общем, я проспорил.

– Что проспорил? Опять принялся спорить на свое кольцо?

– Нет, кольцо при мне.

Шутка была в крепости традиционной. Вновь прибывших так разыгрывали не раз. Несколько солдат завели разговор о женщинах. Свелось все к тому, что завтра в бой и может ли найтись среди них такой, которому не слабо сделать женщине предложение вот так, с ходу. Бонкр возьми и ляпни, что как раз ему не слабо. Слово за слово, ударили по рукам. Вот здесь великану и представили кандидатку в законные жены.

– В общем, я должен просить руки мадам Фри, – выдал наконец Бонкр.

– И что? От меня-то ты чего хочешь? Чтобы я был у тебя шафером? – откликнулся Саша.

– Арт, ты ее видел?!

– Честно говоря, не довелось.

– Описывать словами здесь бессмысленно. Лучше один раз взглянуть.

– Что ж, раз уж ты меня разбудил, то пойдем посмотрим.

Мамаша Фри работала поварихой в одном из кабачков. Готовила она отменно, и заведение, в которое привел Сашу Бонкр, пользовалось заслуженным успехом. Тыквенку здесь не подавали, ограничивались разрешенным пивом.

– Смотри, смотри. Сейчас.

Официантка скользнула к кухне, и на несколько секунд в поле зрения появилась повариха, подающая блюда.

Да-а! Столько Бонкр не выпьет!

– Ну как, успел рассмотреть?

– Ик, ик. – Александр не мог ответить, его разбирал смех.

– Ты что, смеешься? – подозрительно поинтересовался Бонкр.

– Что ты. Просто я под впечатлением от увиденного.

– И что ты скажешь?

– Что здесь сказать? Не повезло. Может быть, это отучит тебя спорить.

- И что мне теперь делать?
- Женись. Или наплюй. Не посадят же тебя, в самом деле, в кутузку из-за того, что ты отказался выполнять условия спора.
- А насмешки? Такое будут долго вспоминать.
- Ну не без того. – Саша развел руками.
- Лучше в бой! Арт, выручай, придумай что-нибудь!
- Гхм!
- Парня жалко. Опять вляпался в историю по простоте душевной.
- Вот что, рассказывай подробно, как было дело.
- Да что там рассказывать-то, я все уже рассказал.
- Ты обещал жениться или только сделать предложение?
- А в чем разница? Или ты предлагаешь сначала сделать предложение, а потом отказаться?
- Тоже вариант, но боюсь, он будет расценен как нарушение правил. А вот если мадам Фри твое предложение не примет...
- А она не примет? – с сомнением спросил Бонкр. – Арт, ты посмотри на нее, много ли у нее шансов устроить свою жизнь?
- Здесь уж все от тебя зависит. Надо сделать так, чтобы не приняла.
- Бонкр задумался.
- Пойти поговорить с ней? Объясню, что к чему.
- Ненадежно. Сам говоришь, шансов у нее мало. Есть у меня план, но понадобится помощник. Есть у тебя кто на примете из нашего пополнения? Желательно пошустрее и чтобы был не слишком болтлив.
- Есть один знакомый парнишка из нашего города. Арт, а что надо делать?
- Подожди, мне надо додумать детали. Встретимся через полчаса в казарме. Найди своего знакомого и зайди на кухню, набери там банку крови.
- Крови? Это еще зачем? – подозрительно спросил Бонкр.
- Будем поливать твоего земляка. Как ты его уговоришь – твое дело. По крайней мере, другого плана у меня нет. Если хочешь – можешь жениться.

Парнишка, которого привел Бонкр, поначалу смотрел на Сашу настороженно, но постепенно оживился. Был он смешлив и охотно согласился принять участие в шутке. Звали этого ловкого малого Кушен. Он работал рассыльным у одного купца, но тот разорился, парень остался без работы и попал под частый гребень, которым вербовщики короля прочесывали страну в поиске новобранцев.

- Значит, так, главное, не переигрывай, – раздавал наставления Александр.
- План решено было привести в действие незамедлительно. Самое время – для обеда уже поздно, для ужина еще рано, народу в кабачке должно быть не слишком много.
- Арт с Бонкром заняли место за столом, ближайшим к кухне, и заказали себе жаркое. Через четверть часа блюдо было подано, и спектакль начался.
- Замечательно! Никогда не пробовал ничего вкуснее! – восхитился Бонкр.
- Да, неплохо, – подтвердил Саша.
- Неплохо?! Да что бы ты понимал в еде! Это не неплохо, а именно замечательно!
- Я не сказал, что еда плохая.
- Еще бы ты сказал. Ты же знаешь мою слабость к вкусным блюдам: дурно о них отзываться – все равно что оскорбить меня.
- Ну как? – поинтересовался Бонкр вполголоса.
- Все в порядке, рыбка клюнула, – отозвался Саша.
- Повариха слушала этот разговор не отрываясь.

– Знаю, но ты бываешь слишком строг! – продолжил Александр в полный голос.

– Да, я такой. Если что не по мне... – Бонкр хлопнул в ладоши, сотрясая воздух.

«Заговорщики» повернулись к кухне. Настало время действовать Кушену. Он присел за стол приятелей, поставил на него свою тарелку, потянулся за солью и уронил в блюдо Бонкра солонку. Сделав виноватое лицо, парень быстро отодвинул солонку, пока никто ничего не заметил.

Бонкр повернулся к тарелке, попробовал и взревел, как раненый медведь.

– Это не еда! Это яд какой-то! Подать сюда повара!

Великан так разошелся, что даже сломал тарелку пополам.

– Послушай, может, повар ни при чем? – остановил его Саша.

– А кто при чем?

– Что ты скажешь насчет этого малого? – Саша кивнул в сторону Кушена. – Солонка-то стояла совсем на другом месте.

Бонкр взревел, схватил невысокого Кушена, закинул его на плечо и скрылся за дверью.

Александр подождал с полминуты.

– Не завидую я этому малому, – сказал он в пространство. – Как бы не случилось самого худшего.

С этими словами он тоже скрылся за дверью.

Бонкр и Кушен ждали в небольшом переулке за кабачком.

– Готовы? Лей, не жалей.

Голову бедному парню щедро полили куриной кровью.

– Все, Бонкр, иди в казарму и жди нас там. Остался последний акт представления.

Александр подхватил Кушена и повел его в кабачок. Тот изо всех сил изображал раненого.

– Фух, еле успел! Еще минута – и парень пропал бы. Дайте что-нибудь, чтобы перевязать бедолагу, – обратился Саша к поварихе.

Та побледнела и принесла чистую ткань.

– Давайте я помогу.

– Нет-нет, я сам.

Саша как попало замотал голову Кушена и потащил его к выходу.

Не прошло и часа, как Бонкр уведомил спорщиков, что намерен немедленно пойти осчастливить мадам Фри своим предложением. Через пятнадцать минут после этого заявления в кабачке набилось народу втрое больше обычного.

Повариха опасливо посмотрела на вошедшего Бонкра, остальные затаили дыхание в ожидании славной потехи. По их мнению, Бонкр был обречен.

– Мадам... – Великан сделал шаг в сторону кухни. – Не хочешь ли стать моей женой?

При этом Бонкр аппетитно облизнулся.

– Сгинь! Чтоб ты провалился, окаянный! Да лучше я до конца дней останусь старой девой!

Мадам Фри разбушевалась не на шутку.

– Ну нет так нет, – не стал спорить с ней Бонкр.

«Заговорщики» смеялись минут десять, вспоминая озадаченные лица тех, кто хотел разыграть Бонкра.

– Здорово все получилось! – заявил незадачливый спорщик.

– Да. Только если ты опять начнешь играть или заключать пари, я прибью тебя собственными руками, не дожидаясь, пока это сделают другие, – отозвался Саша.

Бонкр смутился и поник. Выглядело это слегка комично, если учесть, что он был в полтора раза выше Саши и вдвое шире в плечах.

– Все же обошлось хорошо. Ведь обошлось?

- Не знаю. Шутки подобного рода редко остаются без ответа.
- Да? А почему ты раньше не сказал?
- Жалко стало тебя, дурака.
- Думаешь, нам отомстят? – взволновался Кушен.
- Запросто могут бока намять.
- Ну это в любом случае лучше, чем женитьба на мадам Фри, – облегченно вздохнул

Бонкр.

– Только ты забыл, что мы-то с Кушеном на указанной мадам жениться не собирались и влипли в эту историю по твоей глупости.

- Что же делать? – Бонкр поник.
- Чего уж теперь. Может, все обойдется.
- Ужинать в поселок пойдем? – спросил Кушен.

Финансовое состояние Саши и Бонкра оставляло желать лучшего – они так усиленно предавались смакованию блюд мадам Фри, что существенно порастратили скромные сбережения.

– Выходной заканчивается, – выдвинул новый аргумент Кушен. – Когда еще появится возможность выбраться из крепости?

- Ладно, пошли, – согласился Саша.

Слухи в гарнизоне распространялись поистине молниеносно. Через час после того, как сватовство не состоялось, солдаты уже знали о случившемся. Казалось бы, все вышло не так уж и плохо – розыгрыш удался на славу. Вот только разыгрывающей стороной выступила не та, которая себя такой считала первоначально. Поэтому осадок неудовлетворенности остался, невысказанные слова буквально висели в воздухе. Хотя что здесь скажешь...

Появление Бонкра, Саши и Кушена в кабачке не осталось незамеченным. Поначалу все было тихо, до тех пор, пока туда не пожаловали солдаты, успевшие вкусить тыквенки в одном из соседних заведений.

- Ха, не те ли это герои, которые вмешиваются в чужие споры?
- Сэт возьми! Это точно они!

Саша с Кушеном переглянулись. Как назло, Бонкр в это время как раз вышел, сказав, что скоро вернется.

– Давайте выпьем за боевое братство. – Саша попытался сгладить ситуацию. Увы, не удалось.

- Чтобы я?! С тобой? Да тебе еще трубить и трубить!

Говорун решил, что и так уже слишком много сказал, и перешел к действиям. От хука справа Саша увернулся, но это было только начало. Их с Кушеном зажали в угол. Удары сыпались справа и слева. О нападении не могло быть и речи, оставалось лишь обороняться по мере сил, пытаясь отразить хоть часть ударов.

Бонкр вернулся вовремя. Если бы не он, Саше и Кушену досталось бы по полной.

– Рас-сту-пись! – Подхваченная великаном скамейка просвистела в воздухе, сметая разом не менее пяти человек.

- Ветераны, вперед!
- Новобранцы, защищайся!

Через десять минут потасовка приняла массовый характер. На стороне проверенных в боях солдат был опыт, зато у новичков было численное преимущество.

Наводить порядок вызвали комендантский взвод. В результате Александра, Бонкра, Кушена и еще пару десятков человек отправили ночевать на гауптвахту.

– Ну вот, а ты говорил, что меня не посадят в кутузку, если я откажусь жениться, – проворчал Бонкр.

Соседи оглянулись на трех арестантов, которые совсем не к месту вдруг разразились смехом.

– Всеми виной глупые шутки, – высказался Кушен.

– Да и бока нам все-таки намяли, – подтвердил Бонкр. Ему, пожалуй, досталось меньше других.

– Есть в этом деле один человек, который пострадал совершенно незаслуженно, – сказал Александр.

– Кто?

– Кто?

– Мадам Фри.

– Пфыр!

– Пфыр!

– Зря смеетесь. Вы просто не дали себе труда подумать. Она такая, какая есть. Быть может, она не очень красива, но нам-то она не сделала ничего плохого.

– Это так, – согласился Кушен.

– И готовит она хорошо, – добавил Бонкр.

Они снова рассмеялись, вспомнив о том, как Бонкр расхваливал блюда поварихи.

– Эй, что у вас там за веселье?! – Стражник постучал в дверь. – В кутузке не положено веселиться.

– Все-все, мы уже умолкаем.

– Может, ты прикажешь мне в утешение жениться на ней? – спросил Бонкр.

– Нет, это было бы лишним. А вот попросить прощения у нее будет уместно.

– Просить прощения у кухарки? – фыркнул Кушен.

– Экий принц крови выискался, – язвительно ответил Саша. – Да даже если бы ты был принцем, что это меняет? В первую очередь это надо тебе, а не ей.

– Это еще почему?

– Плохой поступок, в котором ты не раскаялся, тяжелым грузом ложится на сердце и мешает жить дальше. Вы как хотите, а я извинюсь.

– Я тоже, – сказал Бонкр, немного подумав.

Кушен отвернулся к стене, делая вид, что его это совершенно не касается.

– Кушен. Куше-е-ен.

– Ну чего вам? Между прочим, это была не моя идея.

– Да, это была моя идея, – согласился Саша, – за что прошу меня простить.

– Ладно, я с вами, – согласился парень.

Утро внесло коррективы в планы незадачливых шутников. Из кутузки нарушителей порядка выпустили, но новости были неутешительные, причем для всех. В курс дела новобранцев ввел комендант.

– Сегодня две сотни из вашего пополнения, усиленные полусотней кавалерии и полусотней стрелков, выдвинуты в заслон! Мы должны иметь полное представление о действиях неприятеля в округе!

Ого! Вот так тактика. Саша чуть не схватился за голову. Какой заслон? С их выучкой и полусотней кавалерии? Да, комендант, похоже, далеко не Александр Македонский. История повествует нам о десятках талантливых полководцев. Увы, она умалчивает о тысячах бес-талантных, которые жили в то же самое время. Взять, к примеру, одну из самых кровопро-литных войн – имена Жукова, Рокоссовского, Ватутина знают все. Но попробуйте-ка поин-тересоваться у обычных людей, что им известно о тех, кто не сумел организовать оборону и угробил войска без всякой пользы и смысла? Печально это, очень печально. Особенно когда все это касается непосредственно тебя. Но кто его, Александра, будет слушать? Здесь и сей-час – никто.

Надо ли говорить, что по закону ли бутерброда или по воле коменданта отделение Александра попало в число тех, кому предстояло отправиться в поход?

– Эр десятник, у меня к тебе просьба. – Саша подошел к командиру их десятка.

– Чего тебе? – Десятник был не в духе: за вчерашнюю потасовку в кабачке граф Дорти отчитал его, как юнца, хотя юнцом был как раз сам граф.

– Мне нужен отпуск на двадцать минут.

Командир фыркнул:

– А больше тебе ничего не надо?

– Список обширен, но не все из него в твоей власти. А вот отпуск как раз зависит от тебя.

– Зачем тебе? – поинтересовался десятник.

– У меня осталось в поселке одно незаконченное дело.

– Опять?! Вы вчера там и так предостаточно накуролесили.

– Обещаю, на этот раз все будет мирно. Эр, мы уходим в дозор и неизвестно, вернемся ли обратно.

Что такое война, десятник знал не понаслышке.

– Пятнадцать минут. Не подведи меня.

– А я?

– А я? – встрепнулись Кушен и Бонкр.

– Это будет уже слишком! – возмутился десятник. – Хватит и одного.

– Парни, я замолвлю за вас словечко, – пообещал Саша.

Выйдя за ворота, он бегом рванул в кабачок, в котором работала небезызвестная повариха.

– Мадам Фри! Мадам Фри!

Кухарка выглянула в зал со сковородой наперевес:

– Чего тебе?

– Мы уходим через несколько минут.

– И?

– Я хотел бы попросить прощения за себя и своих друзей.

– Не шутишь?

– И в мыслях такого не было.

– Ладно. Это было где-то даже забавно. – Мадам Фри улыбнулась. – Хороший ты парень. Если вернетесь, заходите, угощу вас запеченной уткой.

Саша бежал назад и не видел, как мадам Фри смахнула неожиданно набежавшую слезу. Прощения у нее просили первый раз в жизни.

Глава 5

Побеждает тот, кто действует нестандартно

Выступили они через час. Впереди кавалерия, за ними – две сотни пехотинцев-новобранцев и лучники. Чем был обусловлен именно такой выбор коменданта, Саша сказать не мог.

В сущности, план был неплох – заслон должен был располагаться у брода, в трех часах хода на запад. Только вот был этот план составлен заранее и не учитывал одно существенное обстоятельство – дикари уже переправились на эту сторону реки, свидетельством тому было нападение на колонну. Пусть это и не основные силы противников, а всего лишь группы разведки, удержать позицию, имея реальную угрозу в лице такого неприятеля, силами заслона было непросто. Да и сама позиция... Она была хороша для отражения атаки со стороны реки – около ста пятидесяти метров открытого пространства, идущего под уклон. Эх, лучников бы побольше... А вот с тыла совсем близко подступал лес, кавалерии не развернуться, стрельба лучников неэффективна. Подкрадутся дикари ночью и покрошат всех в капусту своими огромными ятаганами.

Лейтенант, назначенный комендантом командовать дозорным отрядом, осмотрел берег и распорядился раскинуть походный лагерь. Территория заставы была ограждена невысоким, в рост человека, частоколом. Защита так себе, но лучше, чем никакой. Даже за такой стеной можно держать оборону, если... Если иметь лучников хотя бы раза в три-четыре больше. Небольшое количество стрелков изумляло Александра. Удивленный, он решил расспросить десятника, с чем связан такой диссонанс.

Ответ был банален до неприличия.

– Вот ты из лука стрелять умеешь? – поинтересовался десятник.

– Нет, не умею, – вынужден был признаться Саша.

– И никто из твоего десятка не умеет. Чтобы стать хорошим стрелком, нужно учиться годами. Крестьянину или ремесленнику лук без надобности. Для чего им эти знания? Дворянство, конечно, стрельбе обучено, только не больно они луки жалуют, предпочитают конный бой. Стрелки в основном набираются из охотников. Вот поэтому их не так и много.

– А обучить? Пусть не сейчас, так через год стрелки набьют руку. Даже если станут не отличными лучниками, а всего лишь посредственными.

– Не нашего ума это дело. И потом, кто службу тянуть будет? Для того чтобы солдат учился стрельбе, надо освободить его от других занятий. Нет, лучше доброго меча ничего не придумано.

Саша не стал спорить и доказывать, что хорошему владению мечом тоже учатся годами. Все, что он хотел узнать, он узнал, а кадровая политика и в самом деле не в компетенции десятника.

На ночь расставили караулы, запалили костры. Капитальных строений на заставе было мало, поэтому большинству пехотинцев пришлось расположиться под легкими навесами. Кавалеристы разместились чуть в стороне рядом с загонем для коней.

Саша, Бонкр и Кушен сидели рядом. Недавние приключения сплотили их.

– Вот скажи, Арт, почему мапри не оставят нас в покое? – Бонкр помешал угли в костре и достал клубень дикой репы. Несколько таких клубней отыскал Кушен, когда ходил собирать дрова. Корнеплоды решили запечь на костре, чтобы внести в меню некоторое разнообразие.

– Ну причины бывают разные.

Саша пожал плечами. Разве мог он объяснить, что очень мало знает об этом мире? Расскажи все, как есть, – не поверят. А если и поверят, то чем смогут помочь?

– Дикари они, вот и нападают, – выдал версию Кушен.

– Даже дикарям нужна причина, – возразил Саша. – Например, новые территории понадобились или просто пограбить захотелось. Могут быть причины и посложнее, но здесь уже надо разбираться.

– Нет, посложнее – это не про мапри, – решил Бонкр.

– Ты много про них знаешь?

Бонкр и Кушен пожали плечами. О дикарях они знали немного.

Саша был в первой смене караульных. Приятели отправились спать, а он заступил на пост. В его дежурство ничего необычного не случилось. Тревога поднялась под утро, когда Саша уже сменился: кто-то пытался перейти реку вброд. Дозорные заметили какое-то движение у берега, лучники, присутствующие в дежурной смене, забросали подозрительное место стрелами. Послышался крик ночной птицы, плеск по воде, и неясные тени скрылись на том берегу.

День прошел спокойно, а вечером на лагерь напали дикари. Они использовали таран. В полной тишине десятка два мапри появились из леса и бегом направились к заставе. Огромное бревно, которое они тащили, похоже, было вырублено за несколько километров отсюда – стук топора никто не слышал. Как дикари умудрились протащить таран по лесу – загадка, постараться им пришлось немало. Но план того стоил – их атака оказалась полной неожиданностью для защитников заставы. Прежде чем лучники спохватились, неприятель успел преодолеть половину расстояния от леса до ограды. Наконец в сторону нападавших полетели стрелы. К сожалению, большинство лучников было сосредоточено со стороны реки – это было первой ошибкой лейтенанта, командовавшего обороной.

Таран врезался в ограду с ужасным треском. Бревна не устояли, в стене образовалась прореха. Пехота ошетилилась мечами и копьями, готовясь отразить нападение, но дикари бросили деревянное орудие и припустили к лесу.

– Кавалерия, в атаку! – прокричал лейтенант.

Куда? В какую атаку? Саша чуть не взвыл от досады. Всадникам нужен простор, на тех пятидесяти метрах, что отделяют заставу от леса, они даже не успеют как следует разогнаться. Впрочем, существовал вариант, при котором кавалерия пройдет по касательной между заставой и лесом. Конечно, дикари в любом случае успеют скрыться в густых зарослях, но так кавалерия хотя бы не поставит себя под удар.

Через минуту всадники выскочили за ограду со свистом и гиканьем. Их длинные пики были опасным оружием даже против таких гигантов, как мапри. Вес лошади и седока, что ни говори, превосходит вес самого рослого дикаря.

Командир кавалеристов развернул атаку правильно – вдоль леса, но противники его переиграли – в их действиях чувствовался хорошо составленный план. Саша не переставал удивляться. Неужели это дикари? Слишком грамотно они действуют, слишком продуманно. Мапри откатились под защиту деревьев, уходя из-под удара конницы, но не больше чем на пару десятков секунд. Едва кавалерия поравнялась с лесом, дикари ударили во фланг. Такой удар кавалеристы просто не смогли проигнорировать, им пришлось менять направление и атаковать противника по направлению к лесу.

Эх, да что же это они делают! Кавалерии следовало отступать как можно быстрее! Нельзя ввязываться в этот бой. Мапри отходили в лес, увлекая всадников за собой. Коннице пришел конец, разыгранный как по нотам план противника удался. Правда, потери врага тоже были немалые. Пики кавалеристов успели изрядно потрепать их ряды, прежде чем бой переместился в лес. А там все быстро изменилось (с пикой на коне среди деревьев не слишком развернешься), и мапри получили решительное преимущество.

– Шаман! – Лейтенант произнес это слово почти шепотом, нодесятники расслышали. Удивленные, чуть растерянные взгляды сложно было не заметить.

– Сэт побери! Это конец! – Один из командиров плюнул с досады.

– Эр десятник, что за шаман такой? – спросил Саша.

– Ты видел, как пропала наша кавалерия?

– Глупо пропала. Мапри оказались слишком хитры.

– Не могут дикари действовать так слаженно. Они свирепы, но не хитры. За исключением одного случая – когда ими управляет шаман.

– И много у них этих колдунов?

– Немного, к нашему счастью. Да и те, что есть, предпочитают насиженных мест не покидать. А вот этот, видать, решил в поход пуститься.

Десятники, покрикивая на пехотинцев, решили создать видимость наведения порядка. Чего они хотели этим добиться? Повысить бдительность? После того как на глазах у всех погибла кавалерия, бдительности и так было хоть отбавляй. Все ждали, что последует новая атака, но мапри нападать не спешили.

Грамотно действуют, очень грамотно. Сидят себе в лесу и за заставой наблюдают.

– Почему они не нападают? – спросил Бонкр.

– А может, они ушли? – добавил Кушен.

– Уйдут они, как же. – Бездействие было для Саши слишком тягостным, как, впрочем, и для других защитников заставы. – Выжидают.

– Лучше бы напали.

– Нападут, не беспокойся. Им нужен брод, а значит, новой атаки не миновать.

Дикари появились часа через два, и совсем не с той стороны, откуда их ожидали. Прикрываясь огромными (в рост человека) щитами, связанными из жердей, мапри начали переправляться на другой берег.

Лучники открыли стрельбу почти сразу, вот только эффект от нее был минимальный. Вот где пригодилась бы кавалерия! Всадники могли бы проехать вниз под уклон навстречу выбирающимся из воды и не успевшим как следует развернуться мапри. Мечта кавалериста! Кто бы ни был командиром у этих дикарей, действовал он талантливо. И что это за шаманы такие?

– Все лучники – к ограде со стороны реки! – скомандовал лейтенант.

Это он зря. Результат от стрельбы по таким мишеням не особо изменится от количества стрелков. Мапри успешно переправлялись, сотни три дикарей уже появились в поле зрения защитников крепости. Погружаясь в воду порой по пояс, они неуклонно продвигались в сторону укрепления. На противоположном берегу начали собираться новые силы противника. Огромных щитов у этих дикарей уже не было, и переправляться они не спешили. Все понятно, ждут, пока их собратья захватят крепость или, по крайней мере, справятся с лучниками. Саша не переставал удивляться продуманности атаки.

– Эр десятник, всех стрелков нужно срочно перевести к восточной стене.

– Рядовой Арт, ты не забыл, кто командует обороной?

– Помню – командует лейтенант. Скажи ему, чтобы перебросил лучников.

– Ты разве не видишь, что враг атакует здесь?

– Здесь от них все равно нет никакого прока.

– Оставить пререкания, новобранец!

Поздно! Мапри, оставшиеся в лесу, перешли в наступление. Преодолев расстояние, отделяющее их от укреплений, дикари принялись крушить частокол, некоторые из них, уцепившись за заостренные бревна, перепрыгивали через ограду. Через пару минут на территории заставы кипел бой, мапри рвались к лучникам, разбрасывая по сторонам ошметинившихся мечами и копьями пехотинцев. Воины, атаковавшие со стороны реки, тоже не стояли

без дела – подобравшись к стене, они метнули в защитников свои щиты и с воем бросились в атаку. Эти дикари были вооружены дубинами, окованными железом. Саша не верил глазам. Замена ятагана на дубину могла быть объяснена нехваткой металла, но дубина, окованная железом... Станный выбор оружия.

Увидев, что бой завязался внутри укреплений, некоторые стрелки побросали луки и схватили мечи и копья убитых пехотинцев. Зачем? Это выяснилось довольно скоро – лучников истребили всех поголовно, пехотинцев же старались щадить. Мапри орудовали дубинами, стремясь оглушить солдат или выбить из рук оружие. Так произошло и с Сашей. Осклалившийся клыками гигант со всей силы ударил по мечу, которым Александр оборонялся.

«Чуть руку не сломал, гад», – пронеслось в голове у Саши. Меч отлетел в сторону, удар кулака мапри отбросил Александра в другую. Он вскочил на ноги, пошатываясь, но был оттеснен к стене, где уже собралось десятка три таких же, как он, обезоруженных пехотинцев. Бонкр продержался дольше. Он ловко орудовал копьем и успел заколоть двух врагов, пока дубина мапри не обрушилась на его голову. Саша хотел броситься на помощь другу, но дорогу ему преградили. Впрочем, минут через пять Бонкр очухался и дикари, подталкивая его ятаганами, заставили здоровяка присоединиться к пленным.

Ветераны продержались чуть дольше, чем новобранцы, но результат битвы был предрешен. Он был абсолютно ясен еще в тот момент, когда защитники заставы потеряли кавалерию, а за ней и лучников. Двум десяткам стрелков, впрочем, удалось миновать расправы, сменив луки на мечи.

Пленных набралось около полутора сотен. Большинство были ранены или оглушены, но самостоятельно передвигаться могли почти все, только передвигаться пока не получалось. Всех пленных оттеснили в угол и выставили охрану.

Дикари вдруг взревели и расступились в стороны, освободив дорогу. Окруженный отборными телохранителями, в поле зрения показался... Если Саша все понимает правильно, это и был шаман. Удивительно, но он был совсем не похож на других мапри. Ростом он превосходил даже своих высоких телохранителей, но был более худощав, да и строение черепа у него больше походило на человеческое. Узкая челюсть, широкий выступающий лоб, смуглое лицо, покрытое белыми змейками татуировок. меховой плащ из пятнистой шкуры спадал с плеч шамана, свисая почти до земли.

Колдун прошел вдоль ряда пленных, остановился напротив лейтенанта и что-то прорычал. Дикари подхватили лейтенанта под руки и увели. Шаман продолжил свой путь, но больше его внимание никто не привлек. Закончив осмотр пленных, предводитель дикарей опять что-то прорычал и махнул рукой в сторону реки.

Холодный пот прошиб Сашу. Неужели их всех хотят утопить? Логика протестовала против такого развития событий, но кто их, этих мапри, знает, может, у них так принято. Дикари стали подталкивать пленных по направлению к воде. Ничего, плавает Саша хорошо. Начнут топить – нырнет и постарается плыть под водой как можно дольше. Лишь бы руки не связали.

Топить их не стали. Мапри оградили брод: поставили через каждые пять метров по воину, создав таким образом дорожку, по которой пленных погнали на тот берег. Саша вспомнил, как принял за пленение ситуацию на дороге, когда десятник нашел его без сознания. Сейчас все было гораздо более ясно.

Река Лидамп считалась границей королевства. Простиравшиеся к западу от нее леса населяли многочисленные племена мапри. Как позже узнал Саша, брод, у которого они приняли бой, не был постоянным, потому и не имел прикрытия. Мест, удобных для переправы, и без того насчитывалось достаточно, а в этом году Лидамп сильно обмелела, и к постоянно действующим переправам добавились временные.

Мапри, мимо которых гнали пленных, рычали и показательно скалили клыки. Некоторые из новобранцев пугались и шарахались в сторону, тем самым веселя клыкастых воинов. Один из дикарей решил напугать и Сашу: оскалился и щелкнул клыками.

Не бежать, только не бежать. Саша постарался призвать на помощь все свое самообладание. Если захотят убить, все равно не спасешься. Выдавлив из себя подобие улыбки, Саша прошел мимо. Мапри разочарованно зарычал. Крики и уханье его соседей можно было принять за смех. Саша вскинул удивленный взгляд. Надо же! Интересно, насколько все-таки разумны эти мапри? Может, не слишком сообразительны, если не брать в расчет шаманов, но способны к согласованным действиям и не лишены варварского юмора.

Сопровождать людей отрядили с полсотни клыкастых воинов. Остальные мапри отправились на восток в земли людей. По приблизительным прикидкам Александра, было их не менее тысячи.

Три дня дикари вели пленных по лесным тропам. На ночь останавливались на обширных полянах, многочисленные следы ночевки говорили о том, что это – постоянные места стоянок. Спасать приходилось на голой земле, с едой дела обстояли неважно – вечером пленникам давали вареные корнеплоды. Лишь однажды, когда охотникам мапри особенно улыбнулась удача, людей накормили мясом. В общем, голодом не морили, но и заботились не слишком: не умерли люди – и ладно.

До поселения дикарей колонна добралась на четвертый день. Пожалуй, это не был жилой поселок. Если женщин мапри Саша не взялся бы отличить от мужчин, то отличить детей от взрослых нетрудно. Так вот, детей в поселке не наблюдалось, так что, скорее всего, пленных доставили в тренировочный лагерь или что-то вроде того. Большие хижины, построенные из жердей, были увиты зеленью. Поселение примыкало к скальной гряде, поросшей лесом. Перекинутый через ручей мостик упирался в тропу, которая исчезала среди деревьев, поднимаясь на скалы. Куда вела эта тропа, было непонятно, за ручьем не было видно ни одного строения.

Толпа мапри высыпала на окраину селения посмотреть на прибывших людей. Повторилась история с запугиванием. Дикари радовались, как дети, когда удавалось напугать кого-то из пленников, но продолжалось это недолго. Мапри ростом побольше что-то прорычал, и любопытствующие разошлись.

Людей провели через селение. На другой его стороне располагалась территория, огражденная забором из жердей, увитых колючим кустарником. Как его вплетали в забор, оставалось только догадываться. У входа на огражденную территорию стояли с десяток мапри с большими ножами. Саша похолодел, когда увидел, как они двинулись навстречу людям, размахивая оружием. Сверкнул металл, люди попятились, но стража не дала им возможности отступить. Пленных стали подталкивать по одному навстречу вооруженным дикарям. Впрочем, как оказалось, жизни людей ничего не угрожало, жертвой мапри стали металлические пластины с курток солдат. Их отпарывали не слишком бережно, оставляя в одежде прорехи. Ну да, зачем было забирать железо на поле боя, раз пленные сами доставили его до места назначения. Хорошо, хоть куртки не отняли, лишь обшарили пленников, забирая деньги и те немногие вещи, что оставались при них. Минут через сорок работа была закончена. Ворота распахнулись, и пленники оказались внутри ограды. Вот только кого и от чего она должна была защищать?

– О, пополнение привели. – Солдаты обернулись на голос и увидели человека, стоявшего у ворот. – Пойдемте, что ли. Объясню вам, что к чему.

Глава 6

Удача приходит к тем, кто не отчаивается

– Ты кто? – один из десятников подозрительно прищурился, недоверчиво поглядывая на незнакомца.

– Человек. Этого мало?

– Ну поведай, человек, что это за место такое.

– А ты волком-то не гляди. Все мы сейчас в одной лодке. Просто я в нее попал чуть раньше.

Люди заволновались: услышать объяснение происходящего хотели многие.

– Ты не слушай его. Битва у нас была, потом мы три дня почти ничего не ели, вот наш товарищ и зол. Как зовут-то тебя?

Незнакомец кивнул:

– Понимаю. Здесь тоже кормят не слишком хорошо, но получше, чем на марше. Пройдемте под навесы, там и поговорим. А зовут меня Лодик.

Лодик был немолод, явно за сорок, одет был скромно, но вид имел достойный и даже несколько благообразный. Под навесами находилось человек семьдесят, в основном крестьяне или воины. Мастеровых было мало. Это и понятно: они живут в городах, потому и в плен попадают реже – штурмовать города мапри решались нечасто. Кто-то смотрел угрюмо на весь белый свет в целом и на вновь прибывших людей в частности, кто-то кивнул, чтобы соблюсти приличия. К воротам, услышав характерный шум, вышел один Лодик, чтобы поприветствовать новых пленных.

– Проходите, рассаживайтесь поудобнее, сидеть нам здесь не один день, – пытался быть гостеприимным Лодик.

– Есть шанс отсюда выбраться? – Вопрос этот, заданный одним из новобранцев, волновал всех. Люди смолкли в ожидании ответа.

– Ха! Шанс! Нет у нас никаких шансов! Все мы пропали! – прокричал один из людей, сидевших под навесом.

– Не слушайте его. Этот человек отчаялся, – отозвался Лодик. – Шанс есть. Как вы думаете, почему нас всех здесь держат? – Он обвел взглядом недоумевающих людей и продолжил: – Выкуп. Мапри требуют с короля выкуп за его подданных.

Вот как? Многое становится понятно: отсутствие жителей в деревнях, близких к границе; радикальный подход мапри к кавалеристам и лучникам – уничтожали тех, кто был для них наиболее опасен. А вот пехоту можно и отпустить, чтобы извлечь выгоду.

– И король платит?

Лодик пожал плечами:

– Не буду вас обманывать. Не всегда и нерегулярно. Но все же такое случается. Да и как не платить? Так и без подданных остаться можно.

Без подданных все равно можно остаться, когда закончатся деньги. Судя по тому, что платят нерегулярно, с финансами в Латардии дела обстоят не так хорошо, как хотелось бы.

– А если денег на всех не хватит? Пропадать?

– Зачем пропадать? А голова-то на что?

Лодик не стал пояснять суть своего последнего высказывания, позволив додумать всем мысль до конца самостоятельно.

«Если он крестьянин, то я римский император», – подумал Саша. Прямо человек-загадка – представился крестьянином, а по повадкам не скажешь. Разве что одежда простая, но это еще не показатель.

Саша лежал под навесом, размышляя о превратностях судьбы. О чем думали другие пленники, он сказать не мог, но активности среди них не наблюдалась.

– О, опять пошел! Каждый день так территорию обходит.

Реплика относилась к Лодiku – он размеренно шагал вдоль забора с задумчивым видом. По едва заметному шевелению губ можно было предположить, что мужчина что-то подсчитывает.

Интересный тип. Александр решил присмотреться к нему поближе, поэтому догнал прогуливающегося человека и пошел рядом:

– Здесь не занято?

Лодик взглянул на Сашу:

– Не занято везде, где свободно.

– Свободному человеку всегда места хватит.

Пленник хитро прищурился:

– А ты не так прост, эр пехотинец.

– Да и ты не прост, эр крестьянин.

Лодик рассмеялся, и Саша рассмеялся в ответ.

– Почему ты ко мне подошел?

– Ты ищешь. Найдешь или нет – это большой вопрос, но тот, кто не ищет, не найдет вовсе.

– И что же я ищу?

– Что здесь можно искать? Возможность покинуть это не слишком гостеприимное место.

– Но пока не нашел, – признался Лодик.

Понятно, что пока не нашел. Не похож «крестьянин» на человека, который нашел выход и им не воспользовался.

– Может, вместе подумаем?

– Отчего не подумать? Есть предложения? – отозвался пленный.

– Пока нет. Я почти ничего не знаю о мапри и местности, которая нас окружает.

– Это все, что ты хотел бы узнать?

– Почти. Еще меня интригует один вопрос: не с чужого ли плеча твоя одежда?

Лодик задумался, но решил, что можно ответить:

– Среди вас были офицеры?

– Был лейтенант, но его сразу отделили от остальных. Теряюсь в догадках насчет его дальнейшей судьбы.

– Не надо теряться в догадках, если есть возможность узнать ответ. Судьба его немногим отличается от нашей – он такой же пленник. Только выкуп, который за него потребуют, не сравним с тем, который требуют за простых людей.

Вот оно в чем дело.

– Твоя семья не слишком богата?

– Не слишком. Мое имя довольно известное в королевстве. Разумеется, не так, как имена первых людей, но и оно на слуху. Только вот с деньгами у меня в последнее время неважно. А потому... Как, по-твоему, мапри определяют знатность пленников?

– По одежде? – догадался Саша.

Лодик кивнул:

– По чему же еще. Вот я и предпочел обновить гардероб, когда стало ясно, что встречи с дикарями не миновать.

– Это благородно.

Лодик махнул рукой:

– Благородство здесь ни при чем. Обычный расчет.

– Ну а дальше-то что? Я смотрю, ты не слишком надеешься на деньги короля.
– Почему же? Надеюсь. Кроме того, я надеюсь на счастливый случай, на то, что мапри раскаются, и, конечно, на то, что мне удастся отсюда убежать.

Саша рассмеялся:

– Эр Лодик, ты самый большой оптимист на свете!
– Лучше иметь несколько планов. Тогда вероятность того, что хотя бы один из них исполнится, возрастает.

– А что кроме планов? Тебе удалось что-нибудь узнать о мапри?

– Немного. Поселок, что расположен за оградой, – тренировочный лагерь для молодежи.

Саша кивнул. Вывод был логичен и не противоречил его наблюдениям.

– Количество дикарей в нем постоянно меняется, но в среднем здесь около трех сотен молодежи плюс инструкторы и охрана. Опытных мапри наберется около семидесяти.

Неплохо. Лодик времени даром не теряет.

– А что за ручьем?

– Дикари туда не ходят. Я заметил, что они испытывают благоговейный трепет перед территорией, что находится за ручьем.

– Почему?

– Не знаю. У меня есть одно предположение, но оно ничем не подтверждено. Думаю, там живет шаман.

– Может быть. Кстати, кто они, эти самые шаманы? На мапри они мало похожи.

– Тебе довелось видеть шамана? – встрепнулся Лодик.

– Ну да. Лейтенант говорил, что именно благодаря участию колдуна мапри разбили наш отряд. А когда все закончилось, он и сам пожаловал полюбоваться на пленных.

– Редкий случай. Шаманы в походах почти не участвуют.

Раздавшийся из-за забора рев прервал разговор.

– О, мапри своих обедать зовут, – прокомментировал это Лодик.

– Ты понимаешь их язык? – удивился Саша.

– Где там! Так, несколько фраз, которые повторяются чаще других.

– Слушай, а как они с людьми общаются? Ты говорил, что они требуют с королевства выкуп... Чтобы что-то потребовать, надо об этом сказать.

– Язык людей знают шаманы. Они и общаются с посредниками.

– Вот как? Еще интереснее. А колдуны и мапри – это один народ или разные?

– Чего не знаю, того не знаю, а только слово шамана для мапри – закон. Есть у них и военные вожди. Так вот, если им случается затеять спор, а прийти к единому мнению не получается, обращаются к колдуну. Тот все решает.

– Да, здесь есть над чем поразмыслить. Так как, ты говоришь, мапри обедать зовут? – Саша попробовал изобразить рык дикарей.

– Нет, не так. Первый звук идет более глухой, а дальше переход с «к» на «р» и протяжнее.

– Давай попробую еще раз, – предложил специалист по древним языкам.

С этого дня их совместные прогулки стали ежедневными. Они проходили вдоль ограды, усаживались с той стороны, которая была ближе к тренировочной площадке, и наблюдали сквозь прорехи в заборе за действиями дикарей. Инструктор рычал команды, молодежь их выполняла. Саша старался запоминать слова и повторял их, Лодик отмечал, похоже получилось или нет.

Действия эти не остались незамеченными со стороны остальных пленных. Кто-то считал их глупостью, некоторые ворчали, утверждая, что таким образом можно только разо-

злить мапри, но здесь за Сашу вступились Бонкр и Кушен. Поддержал его и десятник, заметив, что он, по крайней мере, занимается делом. Сами дикари на действия людей никак не реагировали. То ли не замечали, то ли не придавали значения.

Так прошел месяц. Ночи стали гораздо прохладнее, что не могло не беспокоить.

– Пора! Сейчас или никогда!

– Думаешь, многие согласятся?

– А чего нам терять? Король пока не спешит с выкупом, вряд ли он его заплатит до зимы. Да и вообще, рассчитывать на чужую милость ненадежно.

– Посвящаем всех?

– Всех. У людей должен быть выбор. Ты чего-то опасешься?

– Гхм, пожалуй, нет. Если даже кто-то захочет нас выдать, то не сможет. Шамана в поселке нет, а больше никто из мапри язык людей не понимает.

– Значит, решено.

Саша и Лодик направились к навесу, под которым скучали люди.

Бонкр согласился сразу:

– Я с вами в любом случае. Сэт побери, как мне надоело здесь сидеть, да и кормят тут паршиво.

– А это точно? То, что вы говорите? – поинтересовался один из десятников.

– Точно. Нам удалось подслушать разговор мапри.

– Какие у них разговоры? Рык один бестолковый.

– Рык-то рык, но они друг друга понимают, – не согласился другой ветеран. – Так, говоришь, завтра?

– Завтра. Мапри затевают грандиозный праздник, который будет продолжаться всю ночь.

– Это значит, что они всю ночь не будут спать? – переспросил Кушен.

– Спать не будут, но им будет не до нас. В том числе и охранникам.

– Поймают – забьют. Лучше уж так, – послышался возглас из дальнего ряда.

– Никого насильно тянуть не будем. Мы свой выбор сделали. Что касается остальных, то каждый пусть решает сам.

– Соберемся в колонну и быстрым шагом отправимся на восток, – предложил один из десятников. – За ночь успеем оторваться.

– Нет, так мы делать не будем, – возразил Саша.

– Рядовой Арт, не забывай, что здесь есть люди повыше тебя чином! – резко отозвался ветеран, предложивший двигаться на восток.

– Подожди, пусть парень выскажется, – одернул его другой.

– За один день мы до границы не доберемся, – продолжал Саша. – Мапри знают эти места отлично, они в хорошей форме, а мы порастратили силы. Если пойдем на восток, нас догонят.

– А парень дело говорит.

– Может, и дело, но есть ли у него, что предложить взамен?

– Мы с Лодиком думали об этом не один день. Шанс оторваться у нас только один – уходить через ручей на север, в горы.

– Почему на север?

– Во-первых, дикари не ходят в том направлении, словно чего-то опасаются. И в горах легче запутать следы – на камнях-то отпечатков не остается.

– Арт, ты все продумал. Может, ты даже знаешь, как через ограду перебраться?

– А как же. Если бы не знал, не стал бы и разговор заводить.

– Ха! Кто как хочет, а я с вами! – решил десятник.

– А что мы теряем? – послышались отовсюду возгласы. – Ждать больше нечего!

Принять участие в побеге решили почти все пленные. Конечно, были и сомневающиеся, нашлись и такие, которые опасались трудностей пути и не были уверены в своих силах, но в конечном итоге набралось около ста семидесяти человек, в том числе – почти все воины из тех, с кем Саше довелось принимать бой.

Забор являлся серьезной преградой, колючие ветви мешали на него взобраться. Вырвать растения руками было непросто – шипы прокалывали даже толстый материал кожаных курток. Саша надеялся на небольшой складной нож – единственное, что сохранилось у него от прошлой жизни. Оружие размером не более семи сантиметров было сделано из отменной стали. Нож лежал в специальном внутреннем кармане, при беглом обыске мапри не обратили на клинок внимания.

Дождавшись темноты, Александр принялся по одной срезать колючие ветви, откладывая их в сторону. Лодик отодвигал ветви дальше. Шипы кололи руки, заставляя Сашу стискивать зубы от боли. И все же срезать ветви было гораздо легче, чем вырывать их с корнем. Минут через двадцать участок стены был очищен от колючего кустарника, осталось справиться с жердями. Расщеплять на части перочинным ножом древесный ствол толщиной в руку – то еще удовольствие, но упорство помогает там, где скорость помочь не может.

– Арт, давай я! – Бонкр незаметно подполз к Саше и Лодику.

– Действуй. Только осторожнее, не сломай нож. С твоими силами это раз плюнуть.

Саша передал нож гиганту, и работа по проделыванию лаза закипела с новой энергией.

Бонкр делал зарубки и ломал деревянные колья.

– Это мне! – Кушен прихватил обломок забора побольше.

– Вот это воин. Чуть что, сразу вооружается, – чуть шутливо заметил Лодик.

Бонкр лишь скептически хмыкнул.

Через час лаз, в который смог бы протиснуться человек, был готов.

Один за другим люди выскальзывали за ограждение. В поселении мапри слышались крики и рык – праздник набирал обороты.

– Куда теперь?

– Направо вдоль забора. Сначала до ручья, затем переправляемся вброд – и в горы.

Так и поступили. Саша, Бонкр, Лодик и Кушен опередили отряд. Надо было осмотреть дорогу и найти место для переправы через ручей.

– У-р-р.

Воин мапри наклонился к воде. Доносившиеся крики отвлекали его, поэтому он заметил подошедших людей лишь тогда, когда столкнулся с ними нос к носу.

Дикарь потянулся за ятаганом. Что было делать? Саша прорычал на языке мапри первое, что пришло в голову. Воин изумленно замер. Лодик справа, Бонкр слева. А где же Кушен?

Нет, парень не сбежал, как можно было бы подумать. Незаметно скользнув в сторону, он пробрался вдоль ручья и обрушил на голову мапри дубину, прихваченную им около забора. Дикарь удивленно рыкнул, начал поворачиваться, но на полпути упал и потерял сознание.

– Добью гада! – Бонкр рванулся вперед.

– Стой! Подожди! Возьмем его с собой, – придержал друга Саша.

– Эту тушу? – с сомнением спросил Бонкр.

– Тащи мапри, а я прихвачу ятаган.

Великан крикнул, присел, взваливая поверженного противника на плечи, и, пошатываясь, направился на ту сторону ручья.

Глава 7

О том, что даже у самого хорошего плана найдутся противники

Других препятствий, кроме клыкастого воина, на пути беглецов не возникало. Выбравшись на тропинку, пленники стали подниматься по ней в гору.

– Слушай, Арт, а что ты сказал этому мапри? – спросил запыхавшийся Бонкр.

– Да так, первое, что пришло в голову, – неохотно отозвался Саша.

Лодик постарался спрятать улыбку.

– И ничего смешного. Сам, между прочим, молчал как сурок.

– У меня произношение не то, – попытался оправдаться Лодик.

– Ага, можно подумать, дикарь такой эстет, что ему есть дело до твоего произношения.

– Но у тебя же лучше получилось. – Лодик проглотил смехок. – Это надо было додуматься: позвать мапри обедать! Представляю, как он удивился!

– Все, больше не могу. – Бонкр остановился и скинул с плеча пленного. – Больно уж здоровый, зараза.

– Сейчас найдем тебе замену.

Бонкр и так сделал больше, чем любой другой на его месте, тащить мапри в одиночку далеко не каждому по силам. Вскоре подоспели и другие люди. Саша попытался выбрать тех, кто был посильнее.

– Ты и ты. Хватайте пленного и тащите дальше.

– Чего это ты раскомандовался? – пытался возразить один из назначенных для транспортировки мапри людей.

– Слушай, что тебе старшие говорят. – Оплеуха, которую отвесил спорщику десятник, заставила того изменить мнение. – Нашел время пререкаться.

Теперь дикаря тащили два человека. Впрочем, вскоре он очнулся и пошел сам. Хорошо, что люди догадались вовремя связать ему руки во избежание ненужных инцидентов.

Мапри шел, озираясь по сторонам, но продолжалось это недолго. Вскоре он понял, куда его ведут, и стал решительно упираться.

– Иди, – прорычал Саша на языке мапри.

Бесполезно. Клыкастое чудовище уселось на тропинке и решительно отказывалось подниматься.

– Может, его все-таки прибить? – предложил Бонкр.

– Нет, не надо. Во-первых, даже дикари пленных не убивали. И потом, он может нам многое рассказать.

– Ага! Если захочет, – проворчал Бонкр.

– Иди, – еще раз повторил Саша и взмахнул ятаганом. Тяжелое оружие ему приходилось держать двумя руками.

Воин махнул руками налево, направо, вниз под гору, показывая, что охотно готов следовать в этих направлениях. Идти вверх по тропе он не хотел.

– Может, и мы туда не пойдём? – спросил Кушен. – Клыкастый неспроста упирается.

Саша немного подумал. Вдруг они с Лодиком ошиблись в своих предположениях? В горах их может поджидать все что угодно, например, неизвестная опасность, которую дикари обходят стороной. Но тропа, по которой они идут, хорошо утоптана, значит, кто-то здесь все-таки бывает. И потом, это единственное направление, где они могут попытаться оторваться от преследования.

В конечном итоге мапри пришлось нести, для этого приспособили длинную жердь. Четыре человека попеременно тащили несговорчивого пленника.

Дикарь издавал невнятные звуки, которые ни Саша, ни Лодик не смогли идентифицировать. Зато Бонкр, как ни странно, понял, о чем идет речь:

– Ругается, зараза.

Должно быть, так оно и было.

Метров через пятьсот подъема люди начали приближаться к вершине. Тропа неожиданно перешла в ступени, вырубленные в камне. Время не пощадило их, даже камень не вечен. Сглаженные края, наметившиеся местами трещины – все говорило о том, что ступени появились тут не вчера. Правильные очертания склонов навели Сашу на мысль о том, что когда-то здесь здорово поработала рука каменотесов.

Горы были древними. Если правее они возвышались лысыми скальными уступами, то там, где сейчас шли люди, были покрыты мхом, кустарником и невысокими деревьями.

– Ну ничего себе!

Закончившийся подъем привел беглецов на гладкую площадку перед входом в грот. По краям арки, выложенной из тесаного камня, возвышались две скульптуры каких-то животных, отдаленно напоминающих львов. Каменные цари зверей скалили открытые пасти. Мастерство древних скульпторов просто поражало.

– Посмотрим, что там? – Саша кивнул в сторону грота.

Запыхавшиеся люди взбирались на площадку. Справа и слева от грота было достаточно места, чтобы разместиться всем.

– Темно, вряд ли мы что-то увидим внутри, – заметил Кушен.

Света луны хватало на то, чтобы рассмотреть очертания скульптур и арки. Но в пещере этого будет недостаточно.

– Если туда кто-то ходит, то должно быть и освещение, – сказал Лодик.

– Вполне возможно, – согласился Саша. Любопытство исследователя не позволяло ему уйти от такого интересного объекта, не заглянув внутрь.

– Там может быть опасно, – проговорил Кушен. – Вдруг это и есть жилище шамана?

– Мы далеко не пойдем. Посмотрим, что находится внутри, – и сразу обратно. Все равно надо дожидаться, пока все соберутся. Пора решить, куда направляться дальше.

Лодик уже шагнул к входу в пещеру. Саша нашел в его лице единомышленника по части любопытства.

– Эр крестьянин, а огниво у тебя есть?

– Огниво есть, эр пехотинец, но думаю, что оно не понадобится, – улыбнувшись, ответил Лодик.

– Думаешь, те, кто здесь жил, позаботились об освещении?

– Сейчас увидим.

Лодик остановился у входа в грот и провел рукой по правой стене. Ничего. Посмотрел слева.

– Так, вот она – ниша. И огниво тут тоже имеется.

Лодик высек искры. Через полминуты запылал факел, и друзья заглянули в пещеру. Они попали в просторное помещение, облицованное тщательно отесанным камнем. Лодик зажег факелы, повешенные на стены, и они смогли рассмотреть зал.

– Построено на века, – заметил Саша.

– Неплохие хоромы отгрохал себе местный шаман, – отозвался Лодик.

– Вот только откуда они? Все это слишком не похоже на то, что мы видели внизу.

Деревянные хижины мапри отличались от стен из гладкого, подогнанного до миллиметра друг к другу камня как день и ночь. Это не грубо обработанный булыжник, здесь нужна совсем другая технология, недоступная дикарям.

– Так, а это что? Знатная коллекция!

У стены аккуратными рядами стояли ятаганы, некоторые из которых имели довольно причудливую форму. Объединяли их размеры: для человеческой руки они были велики, а вот для мапри или шамана – в самый раз. Некоторые клинки были простыми, другие украшала изящная гравировка.

– Кто-то из наших сетовал на то, что пришлось уйти безоружным.

– Знатные мечи, но на всех не хватит. Лучше бы они сюда наше оружие принесли.

Ятаганов было не более двух десятков.

– Мапри совсем не заботятся о сбежавших пленниках, – согласился Саша.

Лодик рассмеялся:

– Не скажи. Здесь есть еще кое-что.

В отдельной нише лежали броневые пластины, срезанные с курток солдат королевского войска.

– Не так уж и много, – вздохнул Саша. – Хватит для полного доспеха разве что десяти солдатам.

Небольшая комната справа оказалась спальней шамана. Ничего интересного друзья там не обнаружили, зато слева нашлась оружейка. Копья, которые там стояли, были грубоваты и однообразны. Должно быть, они принадлежали охране шамана.

– Позову наших, пусть вооружаются, кто чем может. Копья велики, ятаганы тяжелы, но лучше такое оружие, чем никакого.

Саша кивнул и продолжил осматривать помещение.

Увидев, что Лодик беспрепятственно вернулся из пещеры, люди потянулись внутрь. Грот внушал некоторые опасения – как-никак жилище таинственного шамана, но вооружиться, действительно, было необходимо.

– Арт, идем? – «Крестьянин» подошел к Саше, который застыл перед каменной плитой, обрамленной аркой. Плита была испещрена неизвестными знаками.

– Думается мне, эр Лодик, что самые большие секреты скрываются за этой дверью.

– А разве это дверь?

Саша поднес к плите факел. Огонь едва заметно затрепетал.

– Видишь, здесь есть тяга, значит, за этой стеной находится помещение. Ты случайно не знаешь, что здесь написано?

– Нет. Я знаком с письменностью всех окрестных народов. Ничего похожего у них нет.

– Странно. Может, это мапри нацарапали?

– У дикарей нет письменности. По крайней мере, в таком вот виде. Есть условные обозначения, которые наносятся на оружие или на стены жилища. Они совершенно не похожи на то, что здесь изображено. У мапри – отрывочные знаки, здесь же – полноценный язык. Слушай, Арт, если это дверь, то как она открывается?

– Должен быть какой-то секретный механизм, вот только найти его будет сложно.

– Ох и непросто ты, эр пехотинец. Откуда такие познания?

– Довелось слышать, – ответил Александр.

О том, что довелось еще и видеть нечто подобное, он решил не рассказывать. Каменные блоки, приводимые в действие потайным механизмом, не были чем-то неповторимым. Подобное устройство можно было встретить у многих древних народов.

Он вспомнил, как стоял перед такой же стеной, разгадывая надпись. Чем это закончилось? Он попал в этот странный мир. Да нет, надпись была совсем другой. И стена была просто стеной, а не дверью. И потом, нельзя же каждую дверь с надписью подозревать в таком коварстве.

– Послушай, Лодик, у тебя случайно нет чего-нибудь, что поможет перерисовать эти изображения?

– Пойдем, Арт. Все наши уже готовы выступать. Надпись интересная, но перерисовать ее я тебе помочь не могу. Нет у меня ни пергамента, ни чернил.

– Да, но мы вряд ли сможем сюда вернуться!

– Идти все равно надо. Смотри, что я для тебя прихватил. Он будет полегче того, который мы забрали у пленного мапри.

Лодик показал ятаган с изящной гравировкой, изображающей солнце.

– Я думал, ты взял его себе, – отозвался Саша.

– Себе? Я почти не умею им пользоваться, – признался Лодик.

– Как, ты разве не военный?

– Нет. Моя стихия – цифры. Если тебе надо что-то быстро посчитать, обращайся.

Лодик не рассказывал о себе, а Саша не расспрашивал подробно о его жизни.

– Что ж, тогда действительно стоит поменять мой ятаган на этот. Я замучился его таскать, в нем добрых полпуда железа, а вот Бонкру он будет как раз по руке.

Саша вышел из грота и поймал на себе внимательные взгляды сидевших на площадке людей. Неуютно, когда тебя так пристально рассматривают. Александр чуть поежился и попытался скинуть с себя оцепенение.

– Куда идем, эр десятник? – обратился он к ветерану Олду, стоявшему ближе других к выходу из грота.

– Гхм, вообще-то это ты затеял весь этот побег и уговорил нас идти в горы.

– Все просто: пересекаем горы и идем на восток, – вмешался один из солдат.

Все продолжали смотреть на Александра, ожидая, что он скажет.

– Не получится. Хотя бы потому, что горная гряда идет на северо-восток и мы вынуждены будем уклониться к северу. Но это полбеда. Здесь мы легко пересечем горы, а вот удастся ли это сделать на востоке – не уверен.

– А ты что предлагаешь? – спросил Олд.

– Предлагаю следовать вдоль горной гряды с этой стороны. Ночью пойдем по скалам – так легче будет запутать следы. Днем спустимся ниже – туда, где горы покрыты кустарником.

– Планируют тут всякие! – недовольно проворчал тот, кто предлагал пересечь перевал.

– Цыц! – гаркнул десятник. – Слушай мою команду – всем строиться! Идем на северо-восток вдоль горной гряды!

Люди повскакивали с мест. План действий определен, задерживаться рядом с поселением мапри не хотел никто.

Пленный дикарь охотно удалялся от жилища шамана. Бонкру приходилось его притормаживать, дергая за веревку, которая была привязана к рукам клыкастого воина. Опасаясь, что он может перегрызть путы, руки на этот раз связали сзади.

– О как бежит! И чем их так пугает это место?!

– Что там? – спросил Саша у зубастика, махнув рукой по ходу движения.

Тот обернулся, но отвечать не стал. Более того, по мере удаления от дома шамана мапри замедлял свой шаг. Вскоре его пришлось подталкивать.

– Топай, зверюга. – Бонкр в очередной раз подтолкнул дикаря. – Арт, скажи ему: если он не пойдет, я сброшу его со скалы.

– У меня есть план получше. – Саша грозно взглянул на пленника и произнес на языке мапри: – Если не будешь идти, отведем тебя обратно и оставим одного связанным.

Клыкастый сразу прибавил шаг. Возвращаться к гроту он не хотел.

Идти по горам было нелегко. Это вам не равнина, шагать по которой легко и приятно. За ночь отряд проделал километров двадцать пути. Учитывая условия, в которых приходилось передвигаться, это было очень хорошо. С восходом солнца движение пришлось прекратить. Люди буквально свалились без сил, расположившись в небольшой роще в предгорье. Упал и мапри. Последнее время он заметно прихрамывал.

– Сними! – Саша показал рукой на обувку дикаря. Тот оскалился, но все-таки разулся. Все понятно – мягкие подошвы были не слишком приспособлены для ходьбы по горам. Подошвы обуви пехотинцев-людей были жесткими.

– Вовремя мы сбежали. – Лодик присел рядом с Артом. – Еще месяц – и надеяться на благополучное освобождение было бы бессмысленно.

– Почему? – Саша встрепенулся. Раньше такого Лодик не говорил.

– Морозы. Ты видел, какие строения были там, где нас держали?

– И что было бы через месяц? – Саша похолодел от нехороших предчувствий.

– Ничего хорошего. Если бы королевство не прислало выкуп, в лучшем случае нас продали бы к пиратам на галеры.

– Так почему не продали раньше?

– Мапри их недолюбливают и редко с ними связываются. Получить пленников и не заплатить – для пиратов обычное дело. При таком обмене каждый старается договориться на своих условиях. Выкуп, полученный от королевства, надежнее.

– А что после? После того, как люди попадают к пиратам?

– Два-три года каторжного труда на веслах. Больше редко кто выдерживает.

– Ты об этом знал? Почему не сказал раньше?

– Сильно бы это нам помогло?

Саша покачал головой. Лодик прав – знай он раньше, что их судьба решится до конца осени, ничего бы не изменилось. И все же...

– В следующий раз говори все, как есть.

– Договорились.

– Близится осень. Может, нас не будут искать, раз уж не удалось получить за нас выкуп?

– Думаю, будут. Отпускать пленников не в их обычаях. Если не выкуп и не пираты – всех нас ждала бы смерть. На этот раз я говорю все, как есть.

Саша стиснул зубы. Похоже, он был слишком хорошего мнения о дикарях, когда утверждал, что они не убивают пленников.

– Ты много знаешь о мапри, Лодик.

– Я вообще много знаю. – «Крестьянин» развел руками.

– Если бы ты еще сказал, где нам взять еду, было бы вообще замечательно.

Вопрос был риторическим.

– Ты слишком много от меня хочешь, – ответил Лодик.

– Что ж, если нечего поесть, придется поспать.

– Мысль, достойная философа.

Саша подложил под голову охапку веток и задремал.

– Арт, проснись. – Кто-то тормозил Сашу за плечо, почему-то называя его Артом.

Сэт побери, такой сон спугнули. «Почему «сэт»?» – подумал Александр и проснулся.

Тормозил его Кушен, делая знаки молчать.

– Что случилось?

– Мапри! Отряд, около двадцати воинов. Идут вдоль подножия гор, присматриваются и прислушиваются.

Понятно – начали поиски. Быстро они спохватились. И малочисленность группы тоже объяснима – наверняка таких отрядов бродит в окрестностях не один десяток.

– Я же говорил, что надо уходить на ту сторону гор!

Саша недовольно поморщился. И что этому Длуту надо? Объяснил же подробно, чем плох такой план, и все с этим согласились. Есть такие люди, которые никогда не упустят возможности напомнить о том, что они предлагали поступить иначе. Александр решил проигнорировать выпад Длута, но тот все не унимался:

– Ходят здесь, бродят, вынюхивают. У, гад! – Длут замахнулся копьем на пленного мапри.

Дикарь отпрыгнул в сторону, разрывая путы на ногах, – он почти успел перетереть веревки.

– Держи его!

Мапри гигантскими прыжками кинулся под гору. Туда, где шел отряд его соплеменников.

Несколько пехотинцев бросились наперерез, пытаясь остановить клыкастого гиганта. Один из них отлетел в сторону, со всей силы ударившись о камни. Еще двое отделались легкими травмами.

Уйти пленнику не удалось. Ветеран, вооруженный копьем, преградил ему дорогу почти на краю ровной террасы, переходящей в склон. Мапри уже набрал достаточную скорость и маневрировать не мог. Он налетел на копье, как мотылек на булавку, и все-таки продолжил движение вниз по склону – слишком велика была инерция.

– Живучий, гад! – прокомментировал Бонкр.

Копье пробило мапри почти насквозь, но свалился он только метров через двадцать.

– Все, конец маскировке! – Десятник Олд с досадой плюнул. – Такую шумиху трудно было не заметить!

– Я же говорил...

– Помолчи! Насколько я помню, именно тебе, Длут, было поручено охранять пленника! Десятник припечатал воина тяжелым взглядом.

– Поручено – не поручено! Мы больше не в армии!

– Армия там, где мы! А ты побывал в плену и раскис?

– Надо срочно подниматься выше, в горы, – предложил Саша.

– В горы? Там нас сразу увидят! – встрепенулся Длут.

– Нас и так уже заметили.

– Я больше не собираюсь подчиняться дурацким приказам!

– Я тебе не начальник. И вообще, я только предложил то, что считаю нужным.

– Вот именно! Ты мне не начальник!

– Пехотинец Длут! Я десятник королевской армии! Может, скажешь, что я для тебя тоже не начальник? – прорычал Олд.

– И ты тоже! Где ты был, когда я предлагал уйти за перевал? А теперь я в горы не пойду. Вы как хотите, а я попытаюсь укрыться в лесу.

Олд скрипнул зубами и потянулся за ятаганом.

– Некогда. Олд, мы теряем время, – вмешался Саша.

– Проваливай! – бросил десятник бывшему пехотинцу.

Через минуту люди начали спешно подниматься по склону горы. Пехотинец, который пытался преградить дорогу бегущему мапри, был плох, его несли на сооруженных на скорую руку носилках. Длут и еще около десятка человек свернули к лесу, пытаясь пробраться по его краю на восток.

Глава 8

Чудеса возможны, но лучше надеяться на свои силы

– Не надо было их отпускать, – ворчал Олд.

– Ты предпочел бы тащить их на аркане, как пленного мапри? Или ты хотел прикончить их на месте?

Десятник бросил на Сашу недовольный взгляд, но возразить было нечего.

– Предателей можно было и покарать! – наконец пробурчал он.

– Предателями они стать пока не успели. А то, что выбрали другую дорогу, так это их дорога. Им по ней идти, им и собирать все попавшиеся на пути камни.

– Какие камни? – переспросил Олд.

– Это для сравнения. Я хотел сказать, что все проблемы этого выбора они почувствуют на собственной шкуре. Конечно, поступили они не слишком порядочно, надеясь на то, что мапри погонятся за нашим отрядом и не заметят нескольких человек, которые от него откололись.

– Точно! Так они и думают! – согласился Олд.

Саша покачал головой:

– Слишком призрачная надежда. У нас несмотря на то, что дикари нас заметили, гораздо больше шансов уйти. Отряд невелик, мы выше, а значит, имеем преимущество. Кроме того, если мапри начнут нас догонять, всегда можно устроить засаду. Но это на крайний случай.

– Думаешь, нас не догонят? – с сомнением переспросил Олд.

– Обувь дикарей не предназначена для длительного хождения по скалам. Если нас настигнут, то в ближайшие часы. В таком случае примем бой.

Приспособленность к условиям, в которых приходится действовать, важна. Не стоит ее недооценивать. Ганнибал, пересекая Альпы, нес такие потери, что впору было их сравнить с разгромным поражением. Много столетий спустя с войсками пересекал Альпы и Суворов. И что? Было трудно, было сложно, не обошлось без потерь. И все же они были несравнимы с потерями Ганнибала. С горки кувыркком по заснеженному склону! Что слонам Ганнибала – смерть, то русскому пехотинцу – развлечение.

Отряд поднимался в гору около полудня, когда на склоне, покрытом лесом, послышался шум битвы.

– Ну вот все и решилось, – печально заметил Саша. – Жалко дураков, пропали ни за что.

У мапри численное преимущество, люди плохо вооружены. В рукопашной битве у отколовшегося отряда не было никаких шансов.

– К чему дураков жалеть? – спросил Кушен.

– Они могли поумнеть. Теперь у них такой возможности нет.

– Есть ли она у нас? Слишком быстро дикари поднимаются.

Замечание было верным. Мапри догоняли отряд людей слишком быстро. Это были молодые воины, полные сил. Пока они выдохнутся, пройдет не один час.

– Эр Олд, придется присматривать место для засады. Оставим с полсотни человек, наиболее крепких и шустрых. Они задержат погоню и позже присоединятся к основному отряду.

– Почему не остаться всем?

– У нас многие вымотались. И потом, мапри – два десятка, они будут подниматься узким фронтом. Возможно, вообще цепью. Нам не сосредоточить на таком участке полторы сотни человек. А вот пятьдесят вполне с этим справятся.

– Соображаешь! Так и сделаем! – согласился Олд.

Беглецы остановились за очередным каменным уступом и принялись собирать булыжники. Через десять минут основная часть отряда двинулась дальше. Люди, отобранные десятником, остались ждать неприятеля. Остался и Саша, хотя Олд предлагал ему уйти.

– Я предложил, мне и быть в первых рядах обороняющихся.

– Что ж, как ты сам говорил, это твой выбор, – согласился десятник.

Вместе с Сашей остались Бонкр и Кушен. Бонкр – потому, что был одним из самых сильных бойцов в отряде, Кушен – за компанию. Не захотел он уходить от недавно обретенных друзей. Олд поворчал, но добровольцев для засады было не так много, некоторых даже приходилось назначать. Кушен, конечно, не слишком силен, но достаточно проворен, быстро догнать основной отряд он точно сможет.

Мапри приближались тесной группой, взволнованно рыча.

– Главное – подпустить поближе и накрыть всех разом, – вполголоса сказал Арт.

– Не глупее других, в битвах как-никак понимаем, – пробурчал Олд и прошипел пару крепких слов в адрес одного из новобранцев, неосторожно высунувшегося из-за камня: – Куда лезешь, разиня! Жди! Когда придет пора действовать, тебя предупредят!

Ругань шепотом произвела большое впечатление.

Для наблюдения за преследователями были выбраны два надежных воина. Всем остальным было велено раньше времени не показываться над закрывающим засаду уступом. Под рукой у людей были камни для метания, трофейные копья и ятаганы лежали рядом на тот случай, если этого будет недостаточно.

Один из наблюдателей поднял руку, призывая засаду приготовиться. Саша схватил камень. Мапри идут, чтобы расправиться с ними, придется биться не на жизнь, а на смерть. Руки нервно подрагивали, сказывалось напряжение ожидания. Наблюдатель вскочил, первым метнув камень, – это послужило сигналом для всех остальных.

Саша мысленно похвалил грамотные действия наблюдателя. Град природных снарядов обрушился на клыкастых почти в упор – метров с пятнадцати. Вслед за первым камнем Саша отправил второй, а потом и третий. Четвертый метать было уже не в кого.

Десятник Олд осмотрел поле боя и довольно крикнул:

– Быстро уходим.

Добивать раненых дикарей люди не стали. Преследовать их этот отряд уже не сможет, а большего и не требовалось.

– Ничего себе! – Бонкр удивленно присвистнул, похоже, он не верил своим глазам.

Они разбили отряд мапри практически без потерь, пусть и превосходя его численностью. Во время нападения на их колонну на дороге дикари тоже были в меньшинстве, но там соотношение потерь было несравнимым с сегодняшним.

Всему причиной – грамотно выбранная позиция и подготовленность к встрече с врагом. На дороге нападение было неожиданностью для людей, сейчас к такому развитию событий были не готовы мапри.

Маленький отряд отправился догонять остальных. В первый раз за все время боевой дух людей был на должном уровне: даже небольшая победа сильно прибавляет оптимизма и веры в свои силы.

Этот переход запомнился беглецам надолго. Пять дней они шли почти без еды, довольствуясь тем, что удавалось собрать в лесу. В пищу шло все: ягоды, выкопанные корнеплоды, даже кора некоторых деревьев. Иногда удавалось найти кладку яиц дикой птицы или пой-

мать в силки зазевавшегося зверька. При определенной удаче эти продукты могли прокормить три-четыре десятка человек, но для их отряда они были каплей в море. Тем не менее Саша запоминал все, что они употребляли в пищу: неизвестно, как дела сложатся дальше, возможно, ему придется путешествовать в одиночку. Знания о том, что можно есть без опасений, всегда пригодятся.

Путешествие вымотало людей, к концу пятого дня многие еле переставляли ноги. Некоторые уже не могли идти самостоятельно. Конечно, само пятидневное голодание не так уж и страшно – человек может прожить без пищи до двух месяцев, но только при условии, что ему не приходится каждый день совершать длительные и утомительные переходы. Немалые проблемы доставляли недостаток воды и невозможность развести костры. Источники удавалось находить не всегда, с собой же можно было нести воду лишь в двух предусмотрительно прихваченных из поселения мапри бочонках литров по семьдесят каждый. Бочонки тащили на носилках, как раненого пехотинца. Такого запаса воды хватало на сутки, если его не удавалось вовремя пополнить, приходилось совсем туго.

Без огня тоже было нелегко, но разводить костер было нельзя – дым виден издалека. С трудом оторвавшись от преследования поисковых групп, люди старались не привлекать к себе внимания.

К вечеру пятого дня отряд вышел к реке Лидамп.

– Ну вот, переберемся на ту сторону, и можно считать, что мы дома.

– Считать-то можно, только что нас там ждет? – Олд грустно улыбнулся. – Вы еще не забыли об отряде мапри, который переправлялся на нашу сторону? Не факт, что этот отряд единственный.

Несколько тысяч дикарей, вторгнувшихся на территорию Латардии, могли быть серьезной помехой на пути домой. Неизвестно, каких дел они могли натворить за это время, закончился ли их поход или до сих пор продолжается.

– Кто-нибудь знает эти места? – поинтересовался Саша.

Люди молчали. Наконец один из бывших лучников взял слово:

– В этих местах мне бывать не приходилось, но, насколько я знаю, севернее Номингема находится крепость Тронк. От одной крепости до другой – два дня пути, крупных поселений между ними нет, только пара небольших заброшенных деревушек.

– Это так, – подтвердил Олд. – Я бывал в Тронке. Крепость неплохая, но Номингем посерьезнее будет.

– Куда нам идти дальше, вот в чем вопрос. Насколько я понимаю, дороги только две: направо, в Номингем, или налево, в Тронк.

– Можно пойти прямо, – предложил кто-то из новобранцев.

– Можно, но после того, как мы пересечем дорогу, проложенную между крепостями, идти придется лесами и полями. Куда мы попадем, большой вопрос.

– В любом случае нам сначала надо попасть на эту самую дорогу. А перед этим – перебраться через реку, – сказал Саша.

– Идем прямо до дороги, а потом сориентируемся, – решил Олд.

– Воистину мудрое решение, – поддержал десятника Лодик.

Переправляться решили на плотках, искать брод в незнакомой местности – долго и хлопотно. Олд отправил наблюдателей на несколько километров в стороны, в случае приближения неприятеля дозорные должны были предупредить отряд заранее. Сделать плоты бесшумно невозможно, тяжелые ятаганы мапри неплохо справлялись с ролью топора, но от шума никуда не деться. Связывать бревна между собой предполагалось при помощи вьющихся растений, оплетающих деревья наподобие лиан. Их в этой местности было достаточно.

– Надо бы и за реку отправить дозор, – предложил Саша.

– Надо бы. – Десятник с сомнением почесал макушку. – Река широка, переплыть ее без плота не так просто.

– Я, пожалуй, смогу. Уверен, у нас найдется и еще несколько приличных пловцов.

– Что ж, действуй. Отбери человек пять-семь из тех, кто хорошо плавает, и перебирайтесь на ту сторону.

С Александром отправились Кушен и еще четыре человека. Бонкр в число разведчиков не попал.

– Эх, была бы река поуже! – Великан с досадой развел руками. – Видишь ли, Арт, плаваю я не очень хорошо.

– Не беда. Зато здесь ты будешь на своем месте. Встретимся на той стороне.

Вода была холодной. Саша сделал несколько энергичных движений, разогревая мышцы, и зашел в реку. Вода обожгла и заставила быстрее заработать руками. Саша плыл на ту сторону, подталкивая рукой корягу на которой пристроил одежду и ятаган. Так плыть сложнее, но без сухой одежды можно быстро заработать простуду, а без оружия он чувствовал бы себя неуютно. Кто знает, что ждет на той стороне? Остальные разведчики следовали за ним.

Перебравшись через реку, пловцы разделились на двойки. Саша с Кушеном отправились на восток, в глубь леса. Остальные последовали вправо и влево вдоль реки.

– Пробежимся?

Парень кивнул. После переправы его била мелкая дрожь.

Приятель пробежали километра полтора и, только как следует согревшись, перешли на шаг. На дозор они устроились на окраине небольшой поляны километрах в трех от реки. Кушен обнаружил побеги липы. Не бог весть что, но ожидание будет менее тягостным, и голод удастся на время приглушить.

– Эх, сейчас бы барашка жареного! – Парень мечтательно возвел глаза к небу.

– Я бы согласился и на гуся! – ответил Александр.

– Гусь – это хорошо! – Кушен облизнулся. – Но я бы не отказался и от перепела или хотя бы от перепелиного крылышка!

– А ты представь, что ешь крылышко, – посоветовал Александр. – Смотри, вот этот лист чем-то его напоминает.

Кушен зажмурился и отправил в рот очередной побег.

– А что, так гораздо вкуснее! Жаль, что я не могу представить целого перепела. Лист для этого слишком мал!

– Да, печально, – согласился Саша.

Оба вполголоса рассмеялись, дозор не располагал к громкому шуму.

Через три часа дозорные вернулись на берег. Большая часть отряда успела переправиться через реку. Еще через час все снова тронулись в путь. Саша, Бонкр и Кушен вышли раньше, в их задачу входило первыми добраться до дороги и разведать обстановку.

– Все-таки жаль, Бонкр, что ты не ходил с нами в дозор до этого, – болтал на ходу Кушен, – так ты и не узнал, каков вкус перепела.

– Перепела? Какого перепела? – встрепенулся гигант.

– Не слушай этого болтуна, – улыбнулся Саша. – Кроме побегов липы мы ничего не смогли найти.

– Ну да, липы, – согласился Кушен, – но вкус у нее был...

– Как у липы, – добавил Саша.

– Ну вот, даже помечтать не дашь.

– Тихо!

Саша упал на траву и махнул рукой друзьям, призывая их сделать то же самое.

– Что случилось? – шепотом спросил Бонкр.

– Впереди кто-то есть. Понемногу продвигаемся, только не шуметь.

Саша пополз, огибая кусты. Через несколько минут взгляду его открылась большая прогалина среди леса, на которой расположился отряд мапри. Саша сделал знак друзьям отползать назад. Просто чудо, что их не заметили. Несколько дикарей точили ятаганы – этот звук и услышал Саша.

– Кушен, беги к нашим и скажи, чтобы они остановились, – сказал Александр, когда они удалились от поляны метров на тридцать. – Бонкр, ты оставайся здесь. Я постараюсь подобраться поближе и послушать, о чем беседуют зубастики.

– Может, все-таки нападём? В горах ведь здорово получилось, – предложил Бонкр.

– Неизвестно, все ли мапри находятся на поляне. – Саша покачал головой. – Может, это только часть большого отряда, который расположился поблизости.

– Арт дело говорит, – поддержал Сашу Кушен. – И вообще, если бы не он, мы до сих пор сидели бы в плену.

– Я разве спорю? – смутился Бонкр. – Просто предложил.

– За предложение спасибо, но лучше пока ограничиться наблюдением.

– Раз так лучше, то так и поступим, – согласился Бонкр.

Саша ползком вернулся к поляне и стал прислушиваться к разговорам. Через час он вернулся и сделал Бонкру знак следовать за собой.

– Ну что там? – поинтересовался гигант, когда они отошли на безопасное расстояние.

– Ушли.

– Удалось что-нибудь узнать?

– Кое-что. Придем к нашим, все расскажу, чтобы не повторять два раза.

Через полчаса быстрого хода Саша и Бонкр подошли к расположившемуся на вынужденный привал отряду.

– Ну что там? Что? – слышались нетерпеливые возгласы.

– Отряд, который стоял на нашем пути, ушел, но кое-что я сумел разузнать. Дорога на Номингем и Тронк перекрыта.

Тяжелое молчание повисло над стоянкой.

– Это правда? Может, ты ошибся?

Саша пожал плечами:

– Говорю то, что услышал. Верить или нет – дело ваше.

Люди зашумели.

– Я лучше поверю! – вынес вердикт Олд. – А тех, кто хочет последовать путем Длута, задерживать не станем.

– А что делать остальным?

– Я вижу для нас только одну возможность, – отозвался Саша, – пересечь дорогу и двигаться дальше на восток.

– Я не потащу больше эти чертовы носилки! – взвился один из новобранцев.

– Все устали, пехотинец! – гаркнул Олд. – Остановимся здесь и попробуем организовать охоту.

– Ветер дует в сторону реки, – добавил Александр, – если найдем укрытие, можно рискнуть развести огонь.

Это было опасно, но беглецы действительно вымотались. Без пищи и отдыха дальнейший поход грозил превратиться в самоубийственную затею. Люди шли из последних сил с надеждой на то, что через пару дней удастся достигнуть одной из крепостей. Не так-то просто расставаться с такими надеждами, у многих силы на исходе, и глупо их в этом упрекать.

– Бывают же такие! – ворчал Бонкр. – Сам спастись хочет, а раненого готов бросить.

– Не спеши судить. Сорвался человек. Отдохнем, подкрепимся. Я уверен, он первым возьмется за носилки.

- Ты в это веришь, Арт?
- Я на это надеюсь.
- А если не возьмется?
- Тогда и будем делать выводы.

Стрелки разбрелись по окрестностям в поисках дичи. Досадно, что у них не было хороших луков, вряд ли можно было назвать оружием то, что они соорудили из подручных материалов: древесина сырая, тетива далека от того, что требуется. Попасть из такого лука в кабана или оленя нечего и мечтать. Разве что лесную птицу удастся подстрелить, если подбратиться на близкое расстояние.

Охотникам повезло – один из них сумел поразить копьем кабана. Тяжелое трофейное оружие хорошо справилось со своей задачей, а вот самому охотнику не повезло – кабан распорол ему клыками ногу. Подоспевшие товарищи добили животное. Рану перевязали, но ходок из добытчика в ближайшее время оказался никакой.

И радость и печаль – так часто бывает. Весь отряд смог подкрепиться жарким (костры все-таки рискнули развести), но к одному раненому, которого приходилось нести на носилках, прибавился и второй. О том, чтобы бросить человека, спасшего от голода весь отряд, не могло быть и речи.

Весь вечер и всю ночь отряд простоял на месте, восполняя силы и готовясь к будущему маршруту. С рассветом снова тронулись в путь.

До дороги из Номингема в Тронк добрались без всяких приключений. Разведка осмотрелась: мапри в поле видимости не наблюдалось. Отряд пересек дорогу и как можно быстрее постарался от нее удалиться. Лес закончился, начались поля, пересекаемые перелесками.

– Эх, следы после нас остаются! – вздохнул десятник Олд.

– Что делать? Будем надеяться на то, что мы успеем отойти на достаточное расстояние прежде, чем их заметят.

Увы, плохие предположения имеют свойство сбываться чаще, чем нам этого хотелось бы. Отряд мапри прошел по дороге в тот же день, спустя два часа после того, как ее пересекли люди.

– Сэт и все его подручные! – Поднявшись на очередной невысокий холм, десятник Олд выругался. – За нами погоня!

– Не меньше пяти сотен дикарей! – присмотревшись, сделал вывод Лодик.

– Это все Арт! Он завел нас в эти поля!

– Заколоть его пикой!

Недовольство набирало обороты.

– Кто тронет Арта, будет иметь дело со мной, – взревел Бонкр.

– Что, паникеры, увидели врага и в штаны наложили? – прокричал Олд. – С противником надо драться!

– Как драться? Оружия у нас мало, щитов совсем нет! Выход один – бежать!

– Я вам побегу! – Олд потряс волосатым кулаком.

– Бросить раненых и бежать! Хоть кто-то спасется!

– Будем организованно отходить. Может, удастся выбрать позицию получше, – предложил Саша.

Откуда взяться хорошей позиции в полях? Но не стоять же на месте в ожидании, пока враг настигнет.

– Арт, может, раненых действительно оставим? – спросил Бонкр. – Помирать неохота.

– А тебе? – повернулся Саша к Кушену.

– Раненых, конечно, жалко... – Кушен замаялся. Ему неловко было признаваться в своих страхах.

– Понятно. Помирать не хочется и тебе. А им, думаешь, хочется? – Саша кивнул в сторону носилок. – Смерти никто не минует. Но, если придет такая пора, надо умереть со спокойной душой, а до той поры – достойно жить.

– Купец, у которого я работал, говорил, что каждый должен думать о себе, – пробурчал Кушен.

– Правильно, а я о ком говорю? О себе, о тебе, о нем. Приятно тебе будет в последние минуты жизни думать о том, что ты оставил раненых товарищей?

Кушен поморщился и передернул плечами:

– Не хотел бы я такого.

– И я не хотел бы. – Саша вздохнул и первым взялся за носилки.

Оказывается, к их разговору прислушивались многие. По крайней мере, новых возражений не последовало. Дальше отряд двинулся организованно, лишь несколько человек, бросив оружие, бежали к ближайшему перелеску.

Три часа продолжалось преследование. Отряд уходил на восток, собрав в кулак оставшуюся волю.

– Все! Останавливаемся! – наконец решил Олд. – Или мы ждем атаки здесь, или нас застигнут на марше. В круг! Раненых и ослабших – в середину!

Люди построились, готовясь принять свой последний бой.

– Столько усилий, и все зря, – проговорил Кушен.

– Ничего не зря, – не согласился Бонкр.

Мапри были так близко, что можно было рассмотреть их довольные физиономии. Дикари заранее наслаждались легкой победой. Спасти отряд могло только чудо. И чудо случилось.

Из-за перелеска на полном скаку вылетела конница, разворачиваясь в боевой порядок.

Глава 9

Арт неожиданно узнает, что он командир

Мапри попытались перестроиться. Поздно. Они так увлеклись преследованием отряда пехотинцев... Кавалерия ударила во фланг отряда неприятеля, сминая и опрокидывая клыкастых воинов. Пики кавалеристов были единственным, чего они боялись, сходясь с противником лицом к лицу.

Атака была удачной, да и время выбрано как нельзя лучше. Неизвестный полководец рисковал, давая дикарям возможность приблизиться к плохо вооруженному отряду пехотинцев, застывшему посреди поля. Правда, рисковал он чужими жизнями, заботясь о всадниках. Его расчет оправдался – тысяча кавалеристов уничтожила полутысячный отряд врага почти без потерь в своих рядах. К счастью, оправдались и ожидания пехотинцев – удар кавалерии обрушился на мапри раньше, чем они настигли беглецов.

Оказывается, не все так плохо. Воины королевства тоже умеют воевать, пусть не все и не всегда. Эта атака была прямо-таки образцово-показательной: правильно выбранный момент, элемент неожиданности – разбить мапри можно только так. Да что там, в любой битве это половина успеха.

Высокий худощавый человек верхом на крупном коне серой масти рысью направился к отряду удивленных пехотинцев.

– Генерал Фонтен! – узнал Лодик приближающегося военачальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.